

Корней Чуковский

Доктор
АЙБОЛИТ

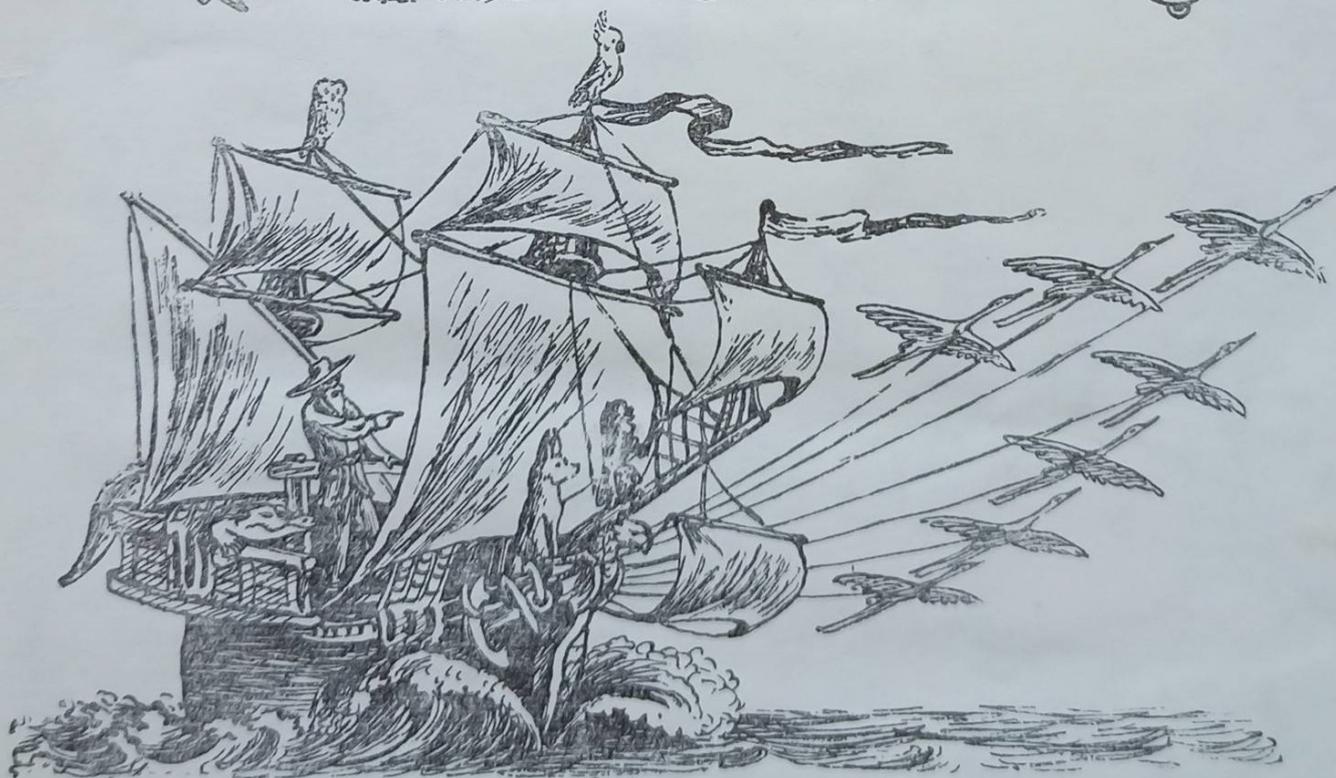
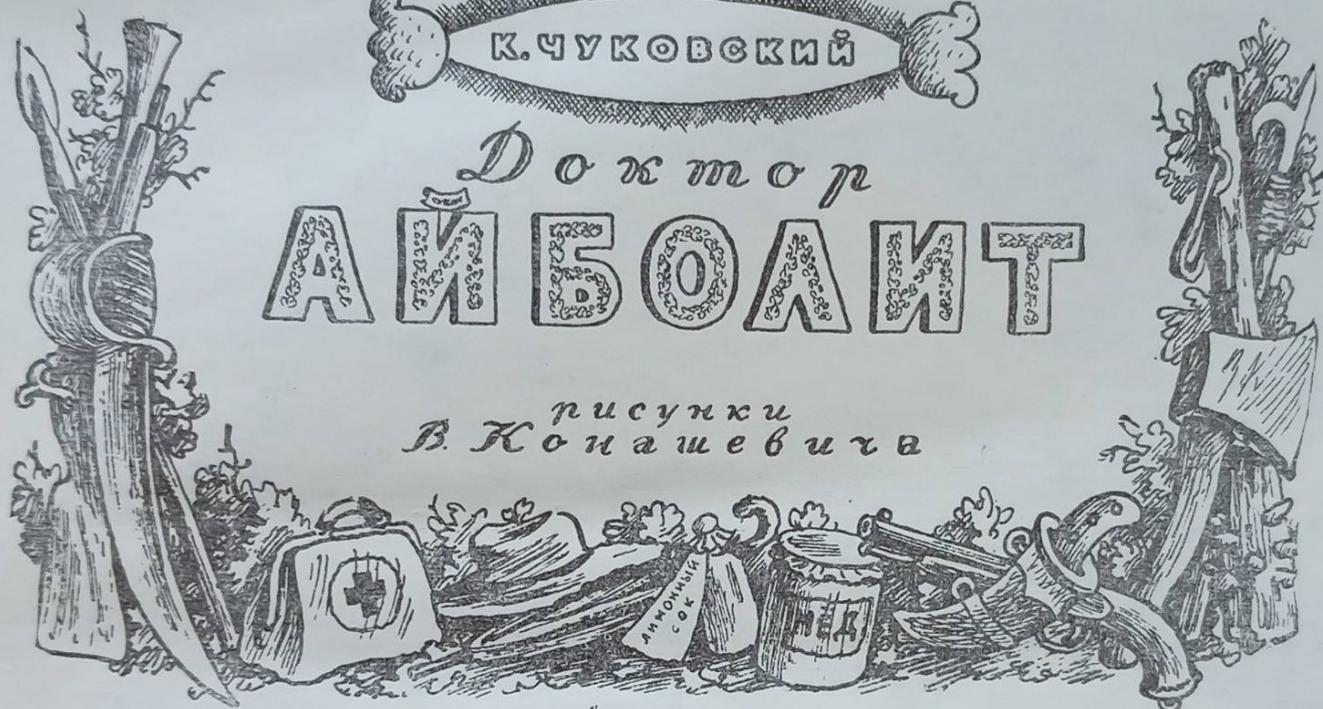
Издательство «Детская литература»

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

К. ЧУКОВСКИЙ

Доктор
АЙБОЛИТ

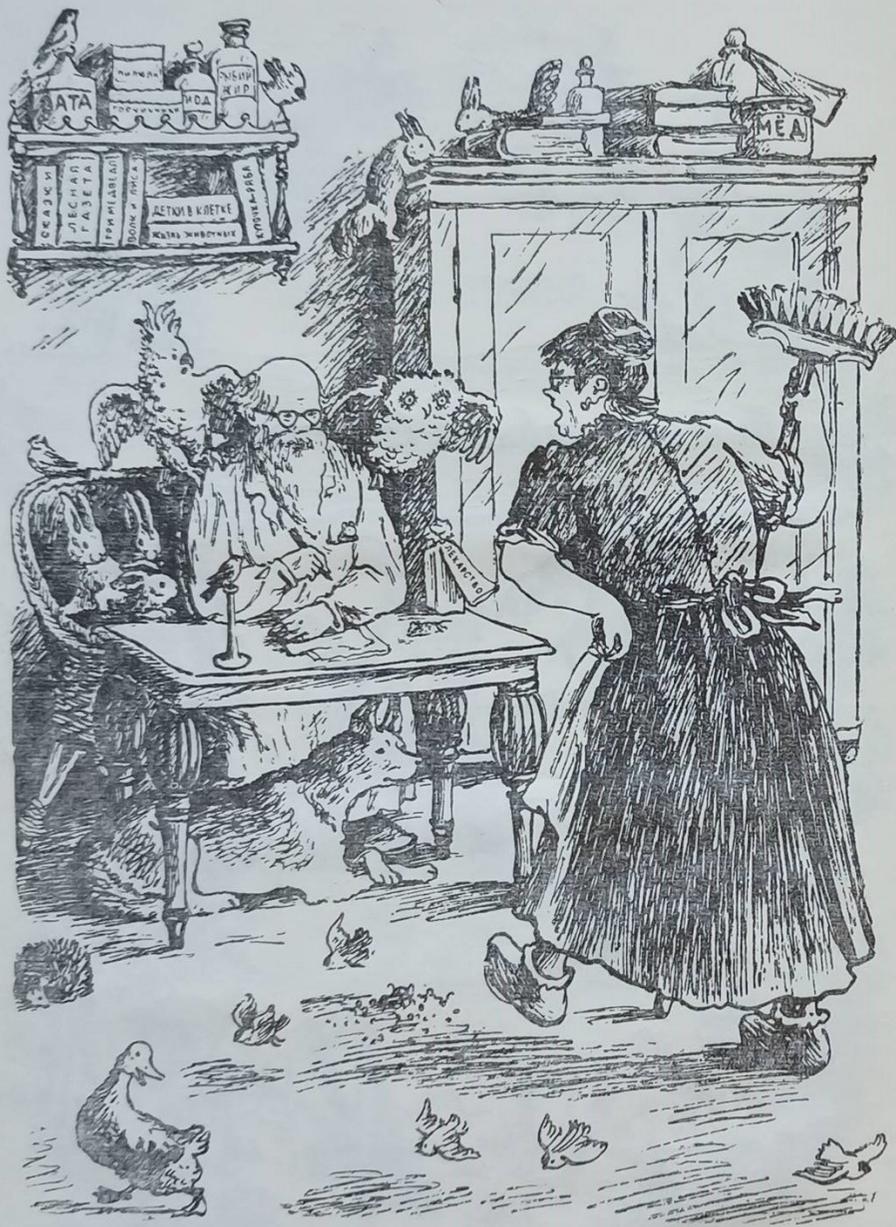
рисунки
В. Конашевича

Москва „Детская литература“ 1977

По мотивам Гью Лофтинга

Очень сердилась на доктора злая Варвара.

1. ДОКТОР И ЕГО ЗВЕРИ

Жил-был доктор. Он был добрый. Звали его Айболит.

И была у него злая сестра, которую звали Варвара.

Больше всего на свете доктор любил зверей. В комнате у него жили зайцы. В шкафу у него жила белка. На диване жил колючий ёж. В сундуке жили белые мыши.

Но из всех своих зверей доктор Айболит любил больше всего утку Кіку, собаку Авву, маленькую свинку Хрю-Хрю, попугая Карудо и сову Бумбу.

Очень сердилась на доктора его злая сестра Варвара за то, что у него в комнате столько зверей.

— Прогони их сию же минуту! — кричала она. — Они только комнаты пачкают. Не желаю жить с этими скверными зверями и птицами!

— Нет, Варвара, они не скверные! — говорил доктор. — Я очень рад, что они живут у меня.

Со всех сторон к доктору приходили лечиться больные пастухи, больные рыбаки, дровосёки, крестьяне, и каждому давал он лекарство, и каждый сразу становился здоров.

Если какой-нибудь деревенский мальчишка ушибёт себе руку или поцарапает нос, он сейчас же бежит к Айболиту — и, смотришь, через десять минут он как ни в чём не бывало, здоровый, весёлый, играет в прятки с попугаем Карудо, а сова Бумба угощает его леденцами и яблоками.

Однажды к доктору пришла очень печальная лошадь и тихо сказала ему:

— Ламá, вонóй, фифí, куку́!

Доктор сразу понял, что на зверином языке это значит:

«У меня болят глаза. Дайте мне, пожалуйста, очки».

Доктор давно уже научился говорить по-звериному. Он сказал лошади:

— Капу́ки, кану́ки!

По-звериному это значит:

«Садитесь, пожалуйста».

Лошадь села. Доктор надел ей очки, и глаза у неё перестали болеть.

— Чака́! — сказала лошадь, замахала хвостом и побежала на улицу.

«Чака́» по-звериному значит «спасибо».

Скоро все звери, у которых были плохие глаза, получили от доктора Айболита очки. Лошади стали ходить в очках,

коровы — в очках, кошки и собаки — в очках. Даже старые вороны не вылетали из гнезда без очков.

С каждым днём к доктору приходило всё больше зверей и птиц. Приходили черепахи, лисицы и козы, прилетали журавли и орлы.

Всех лечил доктор Айболит, но денег не брал ни у кого, потому что какие же деньги у черепах и орлов!

Скоро в лесу на деревьях были расклеены такие объявления:

Открыта больница
Для птиц и зверей.
Идите лечиться
Туда поскорей!

Расклеивали эти объявления Ваня и Таня, соседские дети, которых доктор вылечил когда-то от скарлатины и кори. Они очень любили доктора и охотно помогали ему.

2. ОБЕЗЬЯНА ЧИЧИ

Однажды вечером, когда все звери спали, к доктору кто-то постучался.

— Кто там? — спросил доктор.

— Это я, — ответил тихий голос.

Доктор открыл дверь, и в комнату вошла обезьяна, очень худая и грязная. Доктор посадил её на диван и спросил:

— Что у тебя болит?

— Шея, — сказала она и заплакала.

Тут только доктор уви́дел, что на шее у неё больша́я верёвка.

— Я убежала́ от злого шарманщика ¹, — сказа́ла обезья́на и снова запла́кала. — Шарманщик бил меня́, мучил и всю́ду таска́л за собо́й на верёвке.

До́ктор взял но́жницы, перерезал верёвку и сма́зал шею обезья́ны тако́й удиви́тельной ма́зью, что ше́я то́тчас же перестала́ боле́ть. А пото́м он вы́купал обезья́ну в коры́те, дал ей пое́сть и сказа́л:

— Живи́ у меня́, обезья́на. Я не хочу́, что́бы тебя́ обижа́ли.

Обезья́на была́ о́чень ра́да. Но когда́ она́ сидела́ за сто́лом и гры́зла больш́ие оре́хи, кото́рыми угости́л её до́ктор, в ко́мнату вбежа́л злой шарманщик.

— Отда́й мне обезья́ну! — крикну́л он. — Эта обезья́на моя́!

— Не отда́м! — сказа́л до́ктор. — Ни за что не отда́м! Я не хочу́, что́бы ты мучил её.

Взбешённы́й шарманщик хоте́л схвати́ть до́ктора Айболита́ за го́рло.

Но до́ктор споко́йно сказа́л ему́:

— Убира́йся сию́ же мину́ту! А е́сли ты бу́дешь дра́ться, я кли́кну соба́ку Авву, и она́ искуса́ет тебя́.

Авва вбежа́ла в ко́мнату и гро́зно сказа́ла:

— Рррр...

На зве́рном языке́ э́то знач́ит:

«Беги́, а не то укушу́!»

¹ Шарманщик — бродячий музыкант с шарманкой. Шарманка — переносный музыкальный механический инструмент.

Шарманщик испуга́лся и убежа́л без о́глядки. Обезья́на оста́лась у до́ктора. Зве́ри ско́ро полюби́ли её и назва́ли Чичи́. На зве́рном языке́ «чичи́» знач́ит «молодчи́на».

Чуть то́лько Та́ня и Ва́ня уви́дали её, они́ в о́дин го́лос восклицну́ли:

— Ах, кака́я она́ ми́лая! Кака́я хоро́шая!

И то́тчас же ста́ли игра́ть с не́ю, как со своёй лу́чшей подро́жкой. Они́ игра́ли и в прятки и в мяч, а пото́м все тро́е взяли́сь за ру́ки и побежа́ли на бе́рег мо́ря, и там обезья́на научи́ла их весе́лому обезья́ньему та́нцу, кото́рый на зве́рном языке́ называ́ется «ткелла».

3. ДОКТОР АЙБОЛИТ ЗА РАБОТОЙ

Каждый день к доктору Айболиту приходили звери лечиться. Лисицы, кролики, тюлени, кабаны, верблюжата — все приходили к нему издалека. У кого болел живот, у кого зуб. Всем им доктор давал лекарство, и они сейчас же выздоравливали.

Однажды пришёл к Айболиту бесхвостый козлёнок, и доктор пришёл ему хвост.

А потом из далёкого леса пришла, вся в слезах, медведица. Она жалобно стонала и хныкала: из лапы у неё торчала большая заноза. Доктор вытащил

занозу, промыл рану и смазал её своей чудесной мазью.

Боль у медведицы сию же мину́ту прошла.

— Чакá! — закричала медведица и весело побежала домой — в родную берлогу, к своим медвежатам.

Потом к доктору пришёл больной заяц, которого чуть не загрызли собаки. А потом пришёл больной баран, который сильно простудился и кашлял. А потом пришли два цыплёнка и привели индюка, который отравился грибами поганками. Каждому, каждому давал доктор лекарство, и все в тот же миг выздоравливали, и каждый говорил ему «чакá».

А потом, когда все больные ушли, доктор Айболит услышал, как будто что-то шуршит у него за дверями.

— Войдите! — крикнул доктор.

И пришёл к нему печальный мотылёк:

«Я на свечке себе крылышко обжёг.

Помоги мне, помоги мне, Айболит:

Моё раненое крылышко болит!»

Доктору Айболиту стало жаль мотылька. Он взял его двумя пальцами, положил на ладонь и долго разглядывал обгорелое крылышко. А потом улыбнулся и весело сказал мотыльку:

Не печалься, мотылёк!

Ты ложись на бочок:

Я пришью тебе другое,

Шёлковое, голубое,

Новое,

Хорошее

Крылышко!

И пошёл доктор в соседнюю комнату и принёс оттуда всевозможных лоскутков — бархатных, атласных, батистовых, шелковых. Лоскутки были разноцветные: голубые, зелёные, чёрные. Доктор долго рылся среди них, наконец выбрал один — ярко-синий с красными пятнышками. И тотчас же выкроил из него ножницами отличное крылышко, которое и пришёл мотылькѹ.

Засмеялся мотылёк
И помчался на лужок
И летает под берёзами
С бабочками и стрекозами.

А весёлый Айболит
Из окна ему кричит:
«Ладно, ладно, веселись,
Только свечки берегись!»

Так возился доктор со своими больными до самого позднего вечера.

Вечером он прилёг на диван и сладко заснул, и ему стали сниться белые медведи, олени, моржи.

И вдруг кто-то снова постучал к нему в дверь.

4. КРОКОДИЛ

В том городе, где жил доктор, был цирк, а в цирке жил большой Крокодил. Там его показывали людям за деньги.

У Крокодила заболели зубы, и он пришёл к доктору Айболиту лечиться. Доктор дал ему чудесного лекарства, и зубы перестали болеть.

— Как у вас хорошо! — сказал Крокодил, глядя по сторонам и облизываясь. — Сколько у вас зайчиков, птичек, мышей! И все они такие жирные, вкусные! Позвольте мне остаться у вас навсегда. Я не хочу возвращаться к хозяину цирка. Он плохо кормит меня, бьёт, обижает.

— Оставайся, — сказал доктор. — Пожалуйста! Только чур: если ты съешь хоть одного зайчишку, хоть одного воробья, я прогоню тебя вон.

— Ладно, — сказал Крокодил и вздохнул. — Обещаю вам, доктор, что не буду есть ни зайцев, ни птиц.

И стал Крокодил жить у доктора.

Был он тихий. Никого не трогал, лежал себе под кроватью и всё думал о своих братьях и сестрах, которые жили далеко-далеко, в жаркой Африке.

Доктор любил Крокодила и часто разговаривал с ним. Но злая Варвара терпеть не могла Крокодила и требовала, чтобы доктор прогнал его.

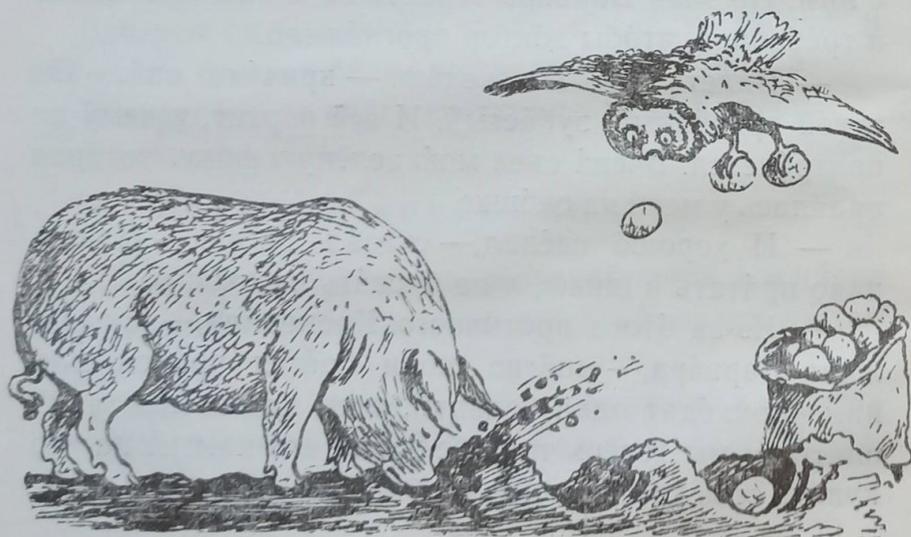
— Видеть его не желаю! — кричала она. — Он такой противный, зубастый. И всё портит, к чему ни притронется. Вчера съел мою зелёную юбку, которая валялась у меня на окошке.

— И хорошо сделал, — сказал доктор. — Платье надо прятать в шкаф, а не бросать на окошко.

— Из-за этого противного Крокодила, — продолжала Варвара, — многие люди боятся подойти к нам. Приходят одни бедняки, и ты не берёшь у них платы, и мы теперь так обеднели, что нам не на что купить себе хлеба.

— Не ну́жно мне де́нег,— отве́чал Айболит.—
Мне и без де́нег отл́ично. Зв́ери накормят и меня́
и тебя́.

5. ДРУЗЬЯ ПОМОГАЮТ ДОКТОРУ

Варва́ра сказа́ла пра́вду: до́ктор оста́лся без хле́-
ба. Три дня он сиде́л голо́дный. У него́ не́ было де́нег.

Зв́ери, кото́рые жи́ли у до́ктора, уви́дели, что ему́
не́чего есть, и ста́ли его́ корми́ть. Сова́ Бумба́ и сви́н-
ка Хрю-Хрю устро́или во дворе́ огоро́д: сви́нка ры́лом
копа́ла грядки, а Бумба́ сажа́ла карто́шку. Коро́ва

каждый день утром и вечером стала угощать доктора своим молоком. Курица несла ему яйца.

И все стали заботиться о докторе. Собака Авва подметала полы. Таня и Ваня вместе с обезьяной Чичи носили ему воду из колодца.

Доктор был очень доволен:

— Никогда у меня в моем домике не было такой чистоты. Спасибо вам, дети и звери, за вашу работу!

Дети весело улыбались ему, а звери в один голос отвечали:

— Карабуки, марабуки, бу!

На зверином языке это значит:

«Как же нам не служить тебе? Ведь ты лучший наш друг».

А собака Авва лизнула его в щеку и сказала:

— Абузо, мабузо, бах!

На зверином языке это значит:

«Мы никогда не покинем тебя и будем тебе верными товарищами».

6. ЛАСТОЧКА

Как-то вечером сова Бумба сказала:

— Кто это там скребётся за дверью? Похоже, как будто мышь.

Все прислушались, но ничего не услышали.

— За дверью никого нет, — сказал доктор. — Это тебе так показалось.

— Нет, не показалось, — возразила сова. — Я слышу, что кто-то скребётся. Это мышь или птица.

Уж вы можете мне поверить. Мы, совы, слышим лучше, чем люди.

Бумба не ошиблась.

Обезьяна открыла дверь и увидела на пороге ласточку.

Ласточка — зимой! Какое чудо! Ведь ласточки не выносят мороза и, чуть наступает зима, улетают в жаркую Африку. Бедная, как ей холодно! Она сидит на снегу и дрожит.

— Ласточка! — крикнул доктор. — Войди в комнату и обогрейся у печки.

Вначале ласточка боялась войти. Она увидела, что в комнате лежит Крокодил, и думала, что он её съест. Но обезьяна Чичи сказала ей, что этот Крокодил очень добрый. Тогда ласточка влетела в комнату, села на спинку стула, огляделась по сторонам и спросила:

— Чируто, кисафа, мак?

На зверином языке это значит:

«Скажите, пожалуйста, не здесь ли живёт знаменитый доктор Айболит?»

— Айболит — это я, — сказал доктор.

— У меня к вам большая просьба, — сказала ласточка. — Вы должны сейчас же ехать в Африку. Я нарочно прилетела из Африки, чтобы позвать вас туда. Там, в Африке, живут обезьяны и теперь эти обезьяны больны.

— Что у них болит? — спросил доктор.

— У них болит живот, — сказала ласточка. — Они лежат на земле и плачут. Есть только один человек, который может их спасти, — это вы. Берите с собой

лекарства, и едем скорее в Африку! Если вы не поедете в Африку, все обезьяны умрут.

— Ах,— сказал доктор,— я с радостью поехал бы в Африку! Я люблю обезьян, и мне жаль, что они больны. Но у меня нет корабля. Ведь чтобы поехать в Африку, нужно иметь корабль.

— Бедные обезьяны! — сказал Крокодил.— Если доктор не поедет в Африку, все они должны умереть. Только он один может вылечить их.

И Крокодил заплакал такими большими слезами, что по полу потекли два ручья.

Вдруг доктор Айболит закричал:

— Всё же я в Африку поеду! Всё же я вылечу больных обезьян! Я вспомнил, что у моего знакомого моряка Робинзона, которого я спас когда-то от злой лихорадки, есть превосходный корабль.

Он взял шляпу и пошёл к моряку Робинзону.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — сказал он.— Будь добр, дай мне твой корабль. Я хочу поехать в Африку. Там, неподалёку от пустыни Сахары, есть чудесная Страна Обезьян.

— Хорошо,— сказал моряк Робинзон.— Я дам тебе корабль с удовольствием. Ведь ты спас мне жизнь, и я рад оказать тебе любую услугу. Но смотри привези мой корабль назад, потому что другого корабля у меня нет.

— Привезу! Привезу! — сказал доктор.— Не беспокойся. Мне бы только в Африку съездить.

— Бери, бери! — повторил Робинзон.— Но смотри не разбей его о подводные камни!

— Будь добр, Робинзон, дай мне твой корабль.

— Не бойся, не разобьёшь, — сказал доктор, поблагодарил моряка Робинзона и побежал домой.

— Звери, собирайтесь! — крикнул он. — Завтра мы едем в Африку!

Звери очень обрадовались, стали прыгать по комнате, хлопать в ладоши.

Больше всех радовалась обезьяна Чичи:

Еду, еду в Африку,
В милые края!
Африка, Африка!
Родина моя!

— Я не всех зверей возьму в Африку, — сказал доктор Айболит. — Ёжики, летучие мыши и кролики должны остаться тут, в моём доме. Вместе с ними останется и лошадь. А возьму я с собой Крокодила, обезьяну Чичи и попугая Карудо, потому что они родом из Африки: там живут их родители, братья и сестры. Кроме того, я возьму с собой Авву, Кикку, Бумбу и свинку Хрю-Хрю.

— А нас?! — закричали Таня и Ваня. — Неужели мы останемся здесь без тебя?

— Да! — сказал доктор и крепко пожал им руки. — До свиданья, дорогие друзья! Вы останетесь здесь и будете ухаживать за моим огородом и садом. Мы очень скоро вернёмся! И я привезу вам из Африки чудесный подарок.

Таня и Ваня опустили головы. Но подумали немного и сказали:

— Ничего не поделаешь: мы ещё маленькие.

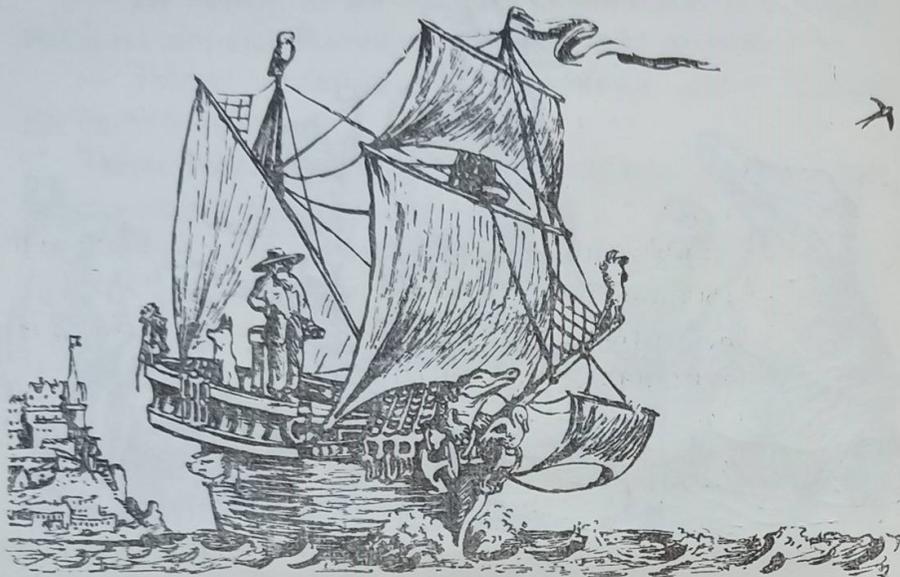
Счастливого пути! До свиданья! А когда мы подрастём, мы непременно поедem с тобой путешествовать.

— Ещё бы! — сказал Айболит. — Вам только нужно чуть-чуть подрасти.

7. В АФРИКУ!

Звери наскоро уложили вещи и тронулись в путь. Дома остались только зайцы, да кролики, да ежи, да летучие мыши.

Придя на берег моря, звери увидели чудесный корабль. Тут же на пригорке стоял моряк Робинзон. Ваня и Таня вместе со свинкой Хрю-Хрю и обезьяной Чичи помогли доктору внести чемоданы с лекарствами.

Все зѣри взошли на корабль и хотѣли ужѣ тронуться в путь, как вдруг доктор закричал громким голосом:

— Подождите, подождите, пожалуйста!

— Что случилось? — спросил Крокодил.

— Подождите! Подождите! — кричал доктор. — Ведь я не знаю, где Африка! Нужно пойти и спросить.

Крокодил засмеялся:

— Не ходи! Успокойся! Ласточка покажет тебе, куда плыть. Она часто бывала в Африке. Ласточки летают в Африку каждую зиму.

— Конечно! — сказала ласточка. — Я с радостью покажу тебе дорогу туда.

И она полетела впереди корабля, показывая доктору Айболиту дорогу. Она летела в Африку, а доктор Айболит направлял корабль вслед за нею. Куда

ласточка, туда и корабль. Ночью становилось темно, и ласточки не было видно. Тогда она зажигала фонарик, брала его в клюв и летела с фонариком, так что доктор и ночью мог видеть, куда ему вести свое судно.

Ехали они, ехали, вдруг видят — летит им навстречу журавль.

— Скажите, пожалуйста, не на вашем ли корабле знаменитый доктор Айболит?

— Да, — отвечал Крокодил. — Знаменитый доктор Айболит находится на нашем корабле.

— Попросите доктора, чтобы он плыл поскорее, — сказал журавль, — потому что обезьянам становится всё хуже и хуже. Они ждут не дождутся его.

— Не беспокойтесь! — сказал Крокодил. — Мы мчимся на всех парусах. Обезьянам не придется долго ждать.

Услышав это, журавль обрадовался и полетел назад, чтобы сказать обезьянам, что доктор Айболит уже близко.

Корабль быстро бежал по волнам. Крокодил сидел на палубе и вдруг увидел, что навстречу кораблю плывут дельфины.

— Скажите, пожалуйста, — спросили дельфины, — не плывёт ли на этом корабле знаменитый доктор Айболит?

— Да, — отвечал Крокодил. — Знаменитый доктор Айболит плывёт на этом корабле.

— Будьте добры, попросите доктора плыть скорее, потому что обезьянам становится всё хуже и хуже.

— Не беспокойтесь! — отвечал Крокодил. — Мы

мчимся на всех парусах. Обезьянам не придётся долго ждать.

Утром доктор сказал Крокодилу:

— Что это там впереди? Какая-то большая земля. Я думаю, это Африка.

— Да, это Африка! — закричал Крокодил. — Африка! Африка! Скоро мы будем в Африке! Я вижу страусов! Я вижу носорогов! Я вижу верблюдов! Я вижу слонов!

Африка, Африка!

Милые края!

Африка, Африка!

Родина моя!

8. БУРЯ

Но тут поднялась буря. Дождь! Ветер! Молния! Гром! Волны сделались такие большие, что на них было страшно смотреть.

И вдруг — трах-тар-ра-рах! Раздался ужасный треск, и корабль наклонился набок.

— Что такое? Что такое? — спросил доктор.

— Ко-ра-бле-кру-ше-ние! — закричал попугай. — Наш корабль налетел на скалу и разбился! Мы тонем. Спасайся кто может!

— Но я не умею плавать! — закричала Чичи.

— Я тоже не умею! — закричала Хрю-Хрю.

И они горько заплакали. К счастью, Крокодил посадил их на свою могучую, широкую спину и поплыл по волнам прямо к берегу.

Ура! Все спасены! Все благополучно добрались до Африки. Но их корабль погиб. Огромная волна налетела на него и разбила его в мелкие щепки.

Как они вернутся домой! Ведь другого корабля у них нет. И что они скажут моряку Робинзону?

Становилось темно. Доктор и все его звери очень хотели спать. Они промкли до костей и устали. Но доктор и не думал об отдыхе:

— Скорее, скорее вперёд! Нужно торопиться! Нужно спасти обезьян! Бедные обезьяны больны, и они ждут не дождутся, чтобы я вылечил их!

9. ДОКТОР В БЕДЕ

Тут к доктору подлетела Бумба и сказала испуганным голосом:

— Тихе, тихе! Кто-то идёт! Я слышу чьи-то шаги!

Все остановились и прислушались.

Из лесу вышел какой-то лохматый старик с длинной седой бородой и закричал:

— Что вы тут делаете? И кто вы такие? И зачем вы сюда пришли?

— Я доктор Айболит, — сказал доктор. — Я приехал в Африку, чтобы вылечить больных обезьян...

— Ха-ха-ха! — засмеялся лохматый старик. — Вылечить больных обезьян! А знаете ли вы, куда вы попали?

— Куда? — спросил доктор.

— К разбойнику Бармалёю!

— К Бармалёю! — воскликнул доктор. — Бармалей — самый злой человек на всём свете! Но мы лучше умрём, а не сдадимся разбойнику! Бежим скорее туда — к нашим больным обезьянам... Они плачут, они ждут, и мы должны вылечить их.

— Нет! — сказал лохматый старик и захохотал ещё громче. — Вы отсюда никуда не уйдёте! Бармалей убивает каждого, кто попадёт к нему в плен.

— Бежим! — кричал доктор. — Бежим! Мы можем спастись! Мы спасёмся!

Но тут появился перед ними сам Бармалей и, размахивая саблей, закричал:

— Эй вы, мои верные слуги! Возьмите этого глупого доктора со всеми его глупыми зверями и посадите в тюрьму, за решётку! Завтра я разделаюсь с ними!

Подбежали слуги Бармалея, схватили доктора, схватили Крокодила, схватили всех зверей и повели

их в тюрьму. Доктор храбро отбивался от них. Звери кусались, царапались, вырывались из рук, но врагов было много, враги были сильные. Они втащили своих пленников в тюрьму, и лохматый старик запер их там на ключ.

А ключ отдали Бармалёю. Бармалей унёс его и спрятал у себя под подушкой.

— Бедные мы, бедные! — сказала Чичи. — Из этой тюрьмы нам не уйти никогда. Стены здесь креп-

кие, двѣри желѣзные. Бóльше мы не увидим ни сóлнца, ни цвѣтов, ни дерѣвьев. Бѣдные мы, бѣдные!

Свѣинка захрюкала, собáка завѣяла. А Крокодílл заплакал такими больш́ими слезáми, что на полу сдѣлалась больш́ущая лужа.

10. ПОДВИГ ПОПУГАЯ КАРУДО

Но дóктор сказáл зверя́м:

— Друзья́ мой, нам нельзя́ уныва́ть! Мы должны́ вырваться из э́той прокля́той тюрьмы́ — ведь нас ждут больные обезьяны! Перестáньте пла́кать! Давай́те подúмаем, как нам спасти́сь.

— Нет, мýлый дóктор! — сказáл Крокодílл и заплакал ещё сильнѣе. — Спасти́сь нам нельзя́. Мы погíбли! Двѣри на́шей тюрьмы́ сдѣланы из крѣпкого желѣза. Рáзве мы мóжем сломáть э́ти двѣри? Зáвтра úтром, чуть свет, к нам придѣт Бармалѣй и убьѣт нас всех до одногó!

Утка Кíка захны́кала. Чичí глубокó вздохну́ла. Но дóктор вскочíл на́ ноги и восклицнул с весёлой улы́бкой:

— Все́ же мы спасѣмся из тюрьмы́.

И он подозва́л к себѣ попугая́ Карудо и что́-то шепну́л ему́. Шепну́л так т́хо, что никто́, крóме попугая́, не слы́шал. Попугáй кивну́л головой, засмеялся и сказáл:

— Хорошó!

А потóм подбежа́л к решѣтке, прот́снулся мѣжду

желѣзными прúтьями, вылетел на úлицу и полетѣл к Бармалѣю.

Бармалѣй крѣпко спал у себя на кровáти, а под поду́шкой у него́ был спря́тан огрóмнейший ключ — тот сáмый, котóрым он запер желѣзные двѣри тюрьмы́. Т́хо-т́хо подкрáлся попугáй к Бармалѣю и вы́тащил из-под поду́шки ключ. Если бы разбóйник просну́лся, он непременно убíл бы бесстра́шную пт́цу. Но разбóйник спал крѣпким сном, а попугáй схватíл ключ и полетѣл что есть с́лы обратнó в тюрьму́. У, какóй тяжѣлый э́тот ключ! Карудо чуть не вы́ронил его́ по до́роге. Но всё же долетѣл до тюрьмы́ — и прýмо в окнó к дóктору Айболíту. Вот обра́довался дóктор, когда уви́дел, что попугáй принѣс ему́ ключ от тюрьмы́!

— Ура́! Мы спасены́! — крикну́л он. — Беж́м скорѣе, пока́ Бармалѣй не просну́лся!

Дóктор схватíл ключ, откры́л дверь и вы́бежал на úлицу. А за ним — все его́ звѣри. Свобо́да! Свобо́да! Ура́!

— Спасíбо тебе́, хра́брый Карудо! — сказáл

дóктор. — Ты спас нас от смёрти. Если бы не ты, мы пропáли бы. А вмéсте с нáми погíбли бы и бédные больнýе обезьяны.

— Нет! — сказáл Карúдо. — Это ты научíл меня, чтó нýжно сдéлать, чтóбы выбраться из éтой тюрьмы!

— Скорéе, скорéе к больным обезьянам! — сказáл дóктор и торопливо побежáл в чáщу лéса.

А за ним — все егó звéри.

11. ПО ОБЕЗЬЯНЬЕМУ МОСТУ

Когдá Бармалéй узнал, что дóктор Айболíт убежáл из тюрьмы, он стрáшно рассердíлся, засверкáл глазáми, затóпал ногáми.

— Эй, вы, вёрные мой слúги! — закричáл он. — Бегите в погóню за дóктором! Поймáйте егó и приведите сюда!

Слúги побежáли в чáщу лéса и стáли искáть дóктора Айболíта. А в éто врéмя дóктор Айболíт со всеми своими зверьями пробирáлся по Африке в Странú Обезьян. Он шёл óчень бýстро. Свíнка Хрю-Хрю, у котóрой бýли корóткие нóги, не могла поспевáть за ним. Дóктор взял её нá руки и понёс. Свíнка была тяжёлая, и дóктор ужáсно устáл.

— Как бы мне хотéлось отдохнúть! — сказáл он. — О, ёсли бы скорéе дойти до Страны Обезьян!

Чичí взобралáсь на высóкое дéрево и грóмко закричáла:

— Я вижу Странú Обезьян! Странá Обезьян близко! Скорó, скорó мы бýдем в Странé Обезьян!

Дóктор засмеялся от рáдости и поспешíл вперёд.

Больнýе обезьяны íздали увидели дóктора и вéсело захлóпали в ладóши.

— Урá! К нам приéхал дóктор Айболíт! Дóктор Айболíт вýлечит нас, и мы зáвтра же бýдем здоровы!

Но тут из чáщи лéса выбежали слúги Бармалéя и помчáлись в погóню за дóктором.

— Держí егó! Держí! Держí! — кричáли онí.

Дóктор бежáл что есть síлы. И вдруг перед ним — рекá. Дáльше бежáть невозмóжно. Рекá ширóкая, её нельзя переплыть. Сейчáс слúги Бармалéя поймáют егó! Ах, ёсли бы чéрез éту рекú был мост, дóктор побежáл бы по мóсту и срáзу очутíлся бы в Странé Обезьян!

— Бédные мы, бédные! — сказáла свíнка Хрю-Хрю. — Как же мы перейдём на ту стóрону? Чéрез минúту éти злодéи поймáют нас и опяť посадят в тюрьму.

Тут одна из обезьян закричала:

— Мост! Мост! Делайте мост! Поскорее! Не теряйте ни минуты! Делайте мост! Мост!

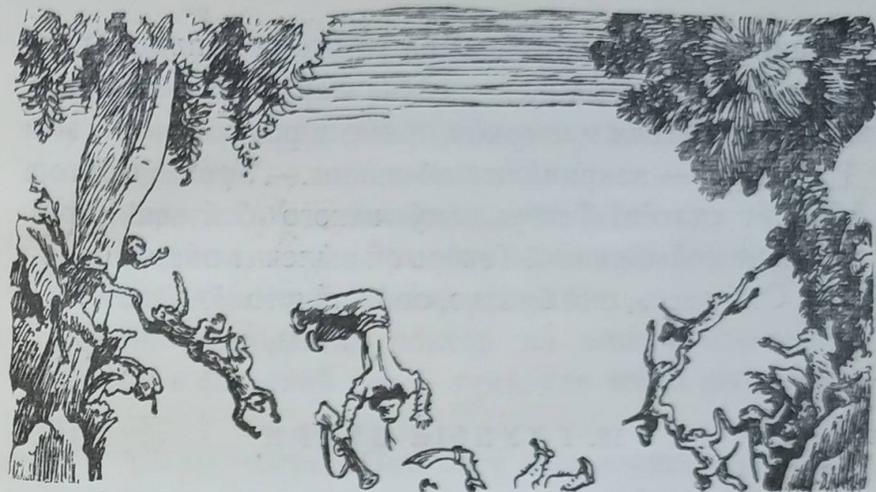
Доктор посмотрел по сторонам. У обезьян нет ни железа, ни камня. Из чего же они сделают мост?

Но обезьяны построили мост не из железа, не из камня, а из живых обезьян. На берегу реки росло дерево. За это дерево ухватилась одна обезьяна, а другая схватила ту обезьяну за хвост. Так все обезьяны протянулись, как длинная цепь, между двумя высокими берегами реки.

— Вот тебе и мост, беги! — закричали они доктору.

Доктор схватил сову Бумбу и побежал по обезьянам: по их головам, по их спинам. За доктором — все его звери.

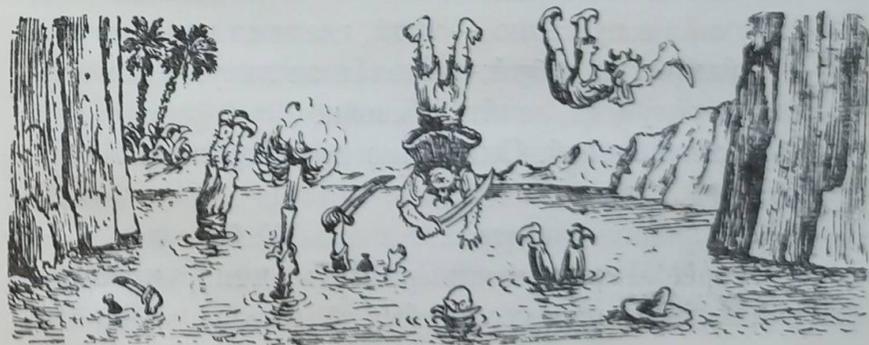
— Скорее! — кричали обезьяны. — Скорее! Скорее! Трудно было идти по живому, обезьяньему мосту.

Звери боялись, что вот-вот поскользнутся и упадут в воду. Но нет, мост был прочный, обезьяны крепко держались друг за друга — и доктор легко добежал до другого берега со всеми зверями.

— Скорее, скорее вперед! — кричал доктор. — Медлить нельзя ни минуты. Ведь нас догоняют враги. Видите: они тоже бегут по обезьяньему мосту... Сейчас они будут здесь! Скорее!.. Скорее!..

Но что такое? Что случилось? Смотрите: на самой

середине моста одна обезьяна разжала пальцы, мост провалился, рассыпался, и слуги Бармалея с большой высоты полетели кувырком прямо в реку.

— Ура! — закричали обезьяны. — Ура! Доктор Айболит спасён! Теперь ему некого бояться! Ура! Враги не поймали его! Теперь он вылечит наших больных! Они здесь, они близко, они плачут!

12. ГЛУПЫЕ ЗВЕРИ

Доктор Айболит поспешил к больным обезьянам.

Они лежали на земле и стонали. Они были очень больны. Доктор начал лечить обезьян. Нужно было дать каждой обезьяне лекарство: одной — капли, другой — пилюли. Нужно было каждой обезьяне положить на голову холодный компресс, а на спину и грудь — горчичники. Больных обезьян было много, а доктор один. Одному с такой работой не справиться.

Кика, Крокодил, Карудо и Чичи изо всех сил помогали ему, но они скоро устали, и доктору понадобились другие помощники.

Он пошёл в пустыню — туда, где жил лев.

— Будьте так добры, — сказал он льву, — помогите мне, пожалуйста, лечить обезьян.

Лев был важный. Он грозно посмотрел на Айболита:

— Да знаешь ли ты, кто я такой? Я — лев, я — царь зверей! И ты смеешь просить меня, чтобы я лечил каких-то поганых мартышек!

Тогда доктор пошёл к носорогам.

— Носороги, носороги! — сказал он. — Помогите мне лечить обезьян! Их много, а я один. Мне одному с моей работой не справиться.

Носороги только засмеялись в ответ:

— Станем мы тебе помогать! Скажи спасибо, что мы не забодали тебя своими рогами!

Очень рассердился доктор на злых носорогов и побежал в соседний лес — туда, где жили полосатые тигры.

— Тигры, тигры! Помогите мне лечить обезьян!

— Ррр! — отвечали полосатые тигры. — Уходи, куда цел!

Доктор ушёл от них очень печальный.

Но скоро злые звери были жестоко наказаны.

Когда лев воротился домой, львица сказала ему:

— Наш маленький сын заболел — целый день плачет и стонет. Как жаль, что в Африке нет знаменитого доктора Айболита! Он чудесно лечит. Недаром все любят его. Он вылечил бы нашего сына.

— Доктор Айболит здесь, — сказал лев. — Вон за теми пальмами, в Обезьяньей Стране. Я только что разговаривал с ним.

— Какое счастье! — воскликнула львица. — Беги и позови его к нашему сыну!

— Нет, — сказал лев, — я к нему не пойду. Он не станет лечить нашего сына, потому что я обидел его.

— Ты обидел доктора Айболита! Что же мы теперь будем делать? Да знаешь ли ты, что доктор Айболит — самый лучший, самый замечательный

дóктор? Он одiн из всех людeй умeет говорiть по-зверiному. Он лeчит тiгров, крокодiлов, зaiцев, обезьян и лягyшек. Да-да, он лeчит дaже лягyшек, потому что он oчень дoбрый. И такогo человекa ты обiдел! И обiдел как раз тогда, когда у тебя у самогo бoлен сын! Что же ты тепeрь бyдeшь дeлать?

Лев опустил гoлову. Он не знал, что сказaть.

— Ступай к этому дoктору,— кричала львица,— и скажи eму, что ты прoсишь прoщeния! Помогай eму чем тoлько мoжeшь. Дeлай всe, что он скажет, и умоляй eгo, чтoбы он вылечил нашeго бeдного сына!

Нeчего дeлать, пошел лев к дoктору Айболиту.

— Здрaвствуйте,— сказaл он.— Я пришeл помогaть вам... Я соглaсен давaть обезьянам лекaрства и прикладывaть им всякие компрeссы.

И лев стал помогaть Айболиту. Три дня и три нoчи ухаживал он за больными обезьянами, а потом подошел к дoктору Айболиту и робко сказaл:

— У меня заболел сынoк, которoго я oчень любio... Пожaлуйста, бyдьте добры, вылечите бeдного львeнка!

— Хорошo! — сказaл дoктор.— Охoтно! Я сeгодня же вылечу вaшего сына.

И он пошел в пещeру и дал eгo сыну такогo лекaрства, что тот чeрез час был здоров. Лев обрадовался, и eму стaло стыдно, что он обiдел дoброгo дoктора.

А потом заболели дeти у носорогов и тiгров. Айболит тoтчас же вылечил их. Тогда носороги и тiгры сказaли:

— Нам oчень совестно, что мы обiдели вас!

— Ничeгo, ничeгo,— сказaл дoктор.— В слeдующий раз бyдьте умнее. А сeйчас идите сюда и помогите мне лeчить обезьян.

13. ПОДАРОК

Звeри так хорошo помогали дoктору, что больные обезьяны скoро выздоровели.

— Спасибo дoктору,— сказaли они.— Он вылечил нас от ужасной болeзни, и мы за этo должны подарить eму чтo-нибудь oчень хорошее. Подарим eму такогo звeря, какогo люди никoгда не видaли. Какoго нет ни в цирке, ни в зоологическом паркe.

— Подарим eму верблюда! — закричала одна обезьяна.

— Нет, — сказала Чичи, — верблюда ему не надо. Верблюдов он видел. Все люди видели верблюдов. И в зоологических парках и на улицах.

— Ну так страуса! — закричала другая обезьяна. — Мы подарим ему страуса, страуса!

— Нет, — сказала Чичи, — страусов он тоже видел.

— А видел ли он тянитолкаев? — спросила третья обезьяна.

— Нет, тянитолкаев он никогда не видел, — отвечала Чичи. — Ещё не было ни одного человека, который видел бы тянитолкаев.

— Хорошó, — сказали обезьяны. — Теперь мы знаем, что подарить доктору: мы подарим ему тянитолкаю.

14. ТЯНИТОЛКАИ

Люди никогда не видели тянитолкаю, потому что тянитолкаи боятся людей: заметят человека — и в кусты!

Других зверей вы можете поймать, когда они за-

снут и закроют глаза. Вы подойдете к ним сзади и схватите их за хвост. Но к тянитолкаю вы не можете подойти сзади, потому что сзади у тянитолкаю такая же голова, как и спереди.

Да, у него две головы: одна спереди, другая сзади. Когда ему хочется спать, то сначала спит одна голова, а потом другая. Сразу же весь он не спит никогда. Одна голова спит, другая глядит по сторонам, чтобы не подкрался охотник. Вот почему ни одному охотнику не удавалось поймать тянитолкаю, вот почему ни в одном цирке, ни в одном зоологическом парке этого зверя нет.

Обезьяны решили поймать одного тянитолкаю для доктора Айболита. Они побежали в самую чащу леса и там нашли место, где приютился тянитолкай.

Он увидел их и бросился бежать, но они окружили его, схватили за рога и сказали:

— Милый Тянитолкай! Не желаешь ли ты поехать вместе с доктором Айболитом далеко-далеко и жить в его доме со всеми зверями? Там тебе будет хорошо, и сытно, и весело.

Тянитолкай покачал обеими головами и ответил обими ртами:

— Нет!

— Доктор добрый, — сказали обезьяны. — Он будет кормить тебя медовыми пряниками, и, если ты заболешь, он вылечит тебя от всякой болезни.

— Всё равно! — сказал Тянитолкай. — Я желаю остаться здесь.

Три дня уговаривали его обезьяны, и наконец Тянитолкай сказал:

— Покажите мне этого хваленного доктора. Я хочу посмотреть на него.

Обезьяны повели Тянитолкаю к тому домику, где жил Айболит. Подойдя к двери, они постучались.

— Войдите, — сказала Кика.

Чичи с гордостью ввела в комнату двухголового зверя.

— Что это такое? — спросил удивлённый доктор. Никогда он не видел такого чуда.

— Это Тянитолкай, — ответила Чичи. — Он хочет познакомиться с тобою. Тянитолкай — самый редкостный зверь наших африканских лесов. Возьми его с собой на корабль, и пусть он живёт в твоём доме.

— А захочет ли он поехать ко мне?

— К тебе я охотно поеду, — неожиданно сказал Тянитолкай. — Я сразу увидел, что ты добрый: у тебя такие добрые глаза. Звери так любят тебя, и я знаю, что ты любишь зверей. Но обещаю тебе, что, если мне у тебя будет скучно, тыпустишь меня домой.

— Конечно, отпущу, — сказал доктор. — Но тебе будет так хорошо у меня, что вряд ли ты захочешь уехать.

— Верно, верно! Это правда! — закричала Чичи. — Он такой весёлый, такой смелый, наш доктор! В его доме нам живётся так привольно! А по соседству, в двух шагах от него, живут Таня и Ваня — они, вот увидишь, крепко полюбят тебя и станут самыми близкими твоими друзьями.

— Если так, я согласен, я еду! — весело сказал Тянитолкай и долго кивал Айболиту то одной, то другой головой.

15. ОБЕЗЬЯНЫ ПРОЩАЮТСЯ С ДОКТОРОМ

Тут к Айболиту пришли обезьяны и позвали его обедать. Чудесный обед они устроили ему на прощанье: яблоки, мёд, бананы, финики, абрикосы, апельсины, ананасы, орехи, изюм!

— Да здравствует доктор Айболит! — кричали они. — Он самый добрый человек на земле!

Потом обезьяны побежали в лес и прикатили отсюда огромный, тяжёлый камень.

— Этот камень, — сказали они, — будет стоять на том месте, где доктор Айболит лечил больных. Это будет памятник доброму доктору.

Доктор снял шляпу, поклонился обезьянам и сказал:

— До свиданья, дорогие друзья! Спасибо вам за вашу любовь. Скоро я приеду к вам опять. А до той поры я оставлю у вас Крокодила, попугая Карудо и обезьяну Чичи. Они родились в Африке — пусть в Африке и остаются. Здесь живут их братья и сёстры. До свиданья!

— Нет, нет, — закричали в один голос и Крокодил, и Карудо, и обезьяна Чичи. — Мы любим

своих братьев и сестёр, но мы не хотим расставаться с тобой!

— Мне и самому будет скучно без вас, — сказал доктор. — Но ведь не навеки вы останетесь тут! Через три-четыре месяца я приеду сюда и увезу вас обратно. И мы будем опять жить и трудиться все вместе.

— Если так, мы останемся, — ответили звери. — Но смотри приезжай поскорее!

Доктор дружески попрощался со всеми и бодрой походкой зашагал по дороге. Обезьяны пошли провожать его.

Каждая обезьяна хотела во что бы то ни стало пожать доктору Айболиту руку. И так как обезьян было много, то они пожимали ему руку до самого вечера. У доктора даже рука заболела.

А вечером случилось несчастье.

Едва только доктор перешёл через реку, он опять очутился в стране злого разбойника Бармалёя.

— Тсс! — прошептала Бумба. — Говорите, пожалуйста, тише! А то как бы нас опять не взяли в плен.

16. НОВЫЕ БЕДЫ И РАДОСТИ

Не успела она выговорить эти слова, как из тёмного леса выбежали слуги Бармалёя и набросились на доброго доктора. Они давно поджидали его.

— Ага! — закричали они. — Наконец мы поймали тебя! Теперь ты от нас не уйдёшь!

Что дѣлать? Куда спрятаться от ужасных врагов?

Но доктор не растерялся. В одно мгновение он вскочил на Тянитолкаю, и тот поскакал галопом, как самая быстрая лошадь. Слуги Бармалёя — за ним. Но так как у Тянитолкаю было две головы, он кусал каждого, каждого, кто пробовал напасть на него сзади. А иногда ударит рогами и закинет в колючий кустарник.

Конечно, одному Тянитолкаю никогда не одолеть бы всех злодеев. Но к доктору поспешили на помощь его верные друзья и товарищи. Откуда ни возьмись, прибежал Крокодил и стал хватать разбойников за голые пятки. Собака Авва налетела на них со страшным рычанием, и валила их с ног, и впивалась им в горло зубами. А вверху, по ветвям деревьев, неслась обезьяна Чичи и швыряла в разбойников большими орехами.

Разбойники падали, стонали от боли, и в конце концов им пришлось отступить.

Они с позором убежали в чащу леса.

— Ура! — закричал Айболит.

— Ура! — закричали звери.

А свинка Хрю-Хрю сказала:

— Ну, теперь мы можем отдохнуть. Приляжем-ка здесь, на траве. Мы устали. Нам хочется спать.

— Нет, друзья мои! — сказал доктор. — Мы должны торопиться. Скорее! Скорее! Не то мы погибнем!

И они что есть духу побежали вперед. Вскоре Тянитолкаю вынес доктора на берег моря. Там, у высокой скалы, стоял большой и красивый корабль. Это был корабль Бармалёя.

— Мы спасены! — шепнул доктор.

На корабле не было ни одного человека. Доктор со всеми своими зверями быстро и бесшумно взобрал-

ся на корабль, поднял паруса и хотел пуститься в открытое море. Но едва корабль отошёл от берега, как вдруг из леса выбежал сам Бармалей.

— Стой! — крикнул он. — Стой! Погоди! Куда ты увёз мой корабль! Воротись сюда же мину́ту!

— Нет, — крикнул разбойнику доктор. — Не желаю возвращаться к тебе. Ты такой жестокий и злой. Ты мучил моих зверей. Ты бросил меня в тюрьму. Ты хотел меня убить. Ты мой враг! Я ненавижу тебя! И я беру у тебя твой корабль, чтобы ты больше не разбойничал на море! Чтобы ты не грабил беззащитные морские суда, проходящие мимо твоих берегов.

Страшно рассердился Бармалей: он бегал по берегу, грозил кулаками, громко ругался и швырял вдогонку огромные камни.

Но доктор Айболит только смеялся над ним. Он поплыл на корабле Бармалея прямо в свою страну и через несколько дней уже причалил к родным берегам.

17. ТЯНИТОЛКАЙ И ВАРВАРА

Очень обрадовались Авва, Бумба, Кика и Хрю-Хрю, что воротились домой. На берегу они увидели Танию и Ваню, которые прыгали и плясали от радости. Рядом с ними стоял моряк Робинзон.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — крикнул доктор Айболит с корабля.

— Здравствуй, здравствуй, доктор! — ответил мо-

ряк Робинзон. — Хорошо ли ты съездил? Удалось ли тебе вылечить больных обезьян? И скажи, пожалуйста, куда ты девал мой корабль?

— Ах, — ответил доктор, — твой корабль погиб! Он разбился о камни у самого берега Африки. Но я привёз тебе новый корабль, который ещё лучше твоего.

— Вот спасибо! — сказал Робинзон. — Это отличный корабль. Мой был тоже хороший, а этот — ещё лучше: такой большой и красивый!

Доктор попрощался с Робинзоном, сел верхом на

Тянитолка́я и по́ехал по у́лицам го́рода пра́мо к себе́ домо́й. На ка́ждой у́лице к нему́ выбега́ли кро́лики, гу́си, ко́шки, индюки́, соба́ки, порося́та, коро́вы, ло́шадки, и все о́ни го́рмо крича́ли:

— Малаку́ча! Малаку́ча!

По-зверёному́ это́ значит:

«Да здра́вствует до́ктор Айболит!»

Со всего́ го́рода слета́лись пти́цы; о́ни лета́ли над голо́вой до́ктора и пе́ли ему́ весе́лые пе́сни.

До́ктор был о́чень рад, что верну́лся домо́й.

В кабинёте у до́ктора по-пре́жнему жи́ли ёжики, за́йцы и бе́лки. Снача́ла о́ни испуга́лись Тянитолка́я, но пото́м приви́кли к нему́ и полюби́ли его́.

А Та́ня и Ва́ня, как уви́дели Тянитолка́я, засмея́лись, завизжа́ли, захло́пали в ладо́ши от ра́дости. Ва́ня о́бнял одну́ его́ шею́, а Та́ня — друго́ю. Це́лый час о́ни гла́дили и ласка́ли его́. А пото́м взя́лись за руки́ и запляса́ли на ра́достях «ткеллу» — тот весе́лый зве́рёный та́нец, кото́рому их научи́ла Чичи́.

— Ви́дите, — сказа́л до́ктор Айболит, — я испо́лнил своё́ обеща́ние: я привёз вам из Африки чуде́сный подаро́к, како́го де́тям ещё́ нико́гда не дари́ли. Я о́чень рад, что он понра́вился вам.

На пе́рвых пора́х Тянитолка́й дичи́лся люде́й, прятался на чердаке́ и́ли в по́гребе. А пото́м приви́к и ви́шел в сад, и ему́ да́же понра́вилось, что лю́ди сбегают́ся поглядё́ть на него́ и называ́ют его́ «Чу́дом приро́ды».

Не прошло́ и ме́сяца, как он уже́ сме́ло гуля́л по всем у́лицам го́рода вме́сте с Та́ней и Ва́ней, кото́рые бы́ли с ним неразлу́чны.

К нему́ то и де́ло подбегали́ ребята́ и проси́ли его́, что́бы он поката́л их. Он нико́му не отка́зывал: сейча́с же опуска́лся на колёни, ма́льчики и де́вочки взбира́лись к нему́ на спину́, и он вози́л их по все́му го́роду, до са́мого мо́ря, весе́ло кача́я свои́ми двумя́ голо́вами.

А Та́ня и Ва́ня вплели́ в его́ дли́нную гри́ву краси́вые разноце́тные ле́нты и пове́сили ему́ на ка́ждую шею́ по сере́бряному колоко́льчику. Колоко́льчики бы́ли звонкие́, и, когд́а Тянитолка́й шёл по го́роду, изда́ли бы́ло слы́шно: динь-динь, динь-диле́нь! И, слы́ша это́т звон, все жи́тели выбега́ли на у́лицу, что́бы ещё́ раз поглядё́ть на чуде́сного зве́ря.

Зла́я Варва́ра то́же захоте́ла поката́ться на Тянитолка́е. Она́ вскара́бкалась к нему́ на спину́ и дава́й бить его́ зо́нтиком:

— Беги́ скорее́, двухголо́вый осёл!

Тянитолка́й рассерди́лся, взбежа́л на вы́сокую го́ру и сброси́л Варва́ру в мо́ре.

— Помогите́! Спасите́! — закрича́ла Варва́ра.

Но никто́ не пожела́л её спасти́. Варва́ра ста́ла тону́ть.

— Авва, Авва, ми́лая Авва! Помоги́ мне добра́ться до бе́рега! — крича́ла она́.

Но Авва отве́тила: «Рры!..»

На зве́рёном языке́ это́ значит:

«Не хочú я тебя́ спаса́ть, потому́ что ты зла́я и га́дкая!»

Ми́мо плыл на своём кора́бле ста́рый моря́к Робинзо́н. Он кину́л Варва́ре верёвку́ и ви́ташил её из воды́. Как раз в это́ вре́мя по бе́регу проходи́л со

своими зверями доктор Айболит. Он закричал моряку Робинзону:

— Вези её куда-нибудь подальше! Не хочу я, чтобы она жила в моём доме и была моих зверей!

И старый моряк Робинзон увёз её далеко-далеко, на необитаемый остров, где она не могла никого обижать.

А доктор Айболит счастливо зажил в своём маленьком домике и с утра до ночи лечил птиц и зверей, которые прилетали и приходили к нему со всех концов света.

— Как вы думаете, что спрятано в этой пещере?

1. ПЕЩЕРА

Доктор Айболит любил гулять. Каждый вечер после работы он брал зонтик и уходил со своими зверями куда-нибудь в лес или в поле.

Рядом с ним шагал Тянитолкай, впереди бежала утка Кика, сзади — собака Авва и свинка Хрю-Хрю, а на плечу у доктора сидела старая сова Бумба.

Уходили они очень далеко, и когда доктор Айболит уставал, он садился верхом на Тянитолкаю, и тот весело мчал его по горам и лугам.

Однажды во время прогулки они увидели на берегу моря пещеру.

Они захотели войти, но пещера была заперта. На дверях висел большой замок.

— Как вы думаете, — сказала Авва, — что спрятано в этой пещере?

— Должно быть, там медовые пряники, — сказал Тянитолкай, который больше всего на свете любил сладкие медовые пряники.

— Нет, — сказала Кика. — Там леденцы и орехи.

— Нет, — сказала Хрю-Хрю. — Там яблоки, желуды, свёкла, морковь...

— Нужно найти ключ, — сказал доктор. — Пойдите найдите ключ.

Звери разбежались и стали искать ключ. Они шарили под каждым камнем, под каждым кустом, но ключа не нашли нигде.

Тогда они снова столпились у запертой двери

и стали заглядывать в щель. Но в пещёре было тёмно, и они ничего не увидели. Вдруг сова Бумба сказала:

— Тихе, тихе! Мне кажется, что в пещёре что-то живое. Там или человек, или зверь.

Все стали прислушиваться, но ничего не услышали.

Доктор Айболит сказал сове:

— Мне кажется, ты ошиблась. Я ничего не слышу.

— Ещё бы! — сказала сова. — Ты и не можешь слышать. У всех у вас уши хуже моих. Тсс, тсс! Слышите? Слышите?

— Нет, — сказали звери. — Мы не слышим ничего.

— А я слышу, — сказала сова.

— Что же ты слышишь? — спросил доктор Айболит.

— Я слышу: какой-то человек сунул руку себе в карман.

— Вот так чудеса! — сказал доктор. — Я и не знал, что у тебя такой замечательный слух. Прислушайся опять и скажи, что ты слышишь.

— Я слышу, как у этого человека катится по щеке слеза.

— Слезá! — закричал доктор. — Слезá! Неужели там, за дверью, кто-то плачет! Нужно помочь этому человеку. Должно быть, у него большое горе. Я не люблю, когда плачут. Дайте мне топор. Я разобью эту дверь.

2. ПЕНТА

Тянитолкай сбегал домой и принёс доктору острый топор. Доктор размахнулся и изо всей силы ударил по запертой двери. Раз! Раз! Дверь разлетелась в щепки, и доктор вошёл в пещёру.

Пещёра тёмная, холодная, сырая. И какой в ней неприятный, скверный запах!..

Доктор зажгёт спичку. Ах, как тут неуютно и грязно! Ни стола, ни скамейки, ни стула! На полу куча гнилой соломы, а на соломе сидит маленький мальчик и плачет.

Увидев доктора и всех его зверей, мальчик испугался и заплакал ещё сильнее. Но когда он заметил, какое доброе у доктора лицо, он перестал плакать и сказал:

— Значит, вы не пират? ¹

— Нет-нёт, я не пират! — сказал доктор и засмеялся. — Я доктор Айболит, а не пират. Разве я похож на пирата?

— Нет! — сказал мальчик. — Хоть вы и с топором, но я вас не боюсь. Здравствуйте! Меня зовут Пента. Не знаете ли, где мой отец?

— Не знаю, — ответил доктор. — Куда же твой отец мог деваться? Кто же он такой? Расскажи!

— Мой отец рыбак, — сказал Пента. — Вчера мы вышли в море ловить рыбу. Я и он вдвоём в рыбацкой лодке. Вдруг на нашу лодку напали морские разбойники и взяли нас в плен. Они хотели, чтобы отец стал пиратом, чтобы он вместе с ними разбойничал, чтобы он грабил и топил корабли. Но отец не захотел стать пиратом. «Я честный рыбак, — сказал он, — и не желаю разбойничать!» Тогда пираты страшно рассердились, схватили его и увели неизвестно куда, а меня заперли в этой пещере. С тех пор я не видел отца. Где он? Что они сделали с ним? Должно быть, они бросили его в море и он утонул!

Мальчик опять заплакал.

— Не плачь! — сказал доктор. — Что толку в слезах? Лучше подумаем, как бы нам спасти твоего отца от разбойников. Скажи мне, какой он собой?

— У него рыжие волосы и рыжая борода, очень длинная.

Доктор Айболит подозвал к себе утку Кика и тихо сказал ей на ухо:

¹ Пират — морской разбойник.

— Чари-бари, чава-чам!

— Чука-чук! — ответила Кика.

Услышав этот разговор, мальчик сказал:

— Как вы смешно говорите! Я не понимаю ни слова.

— Я разговариваю со своими зверями по-звериному. Я знаю звериный язык, — сказал доктор Айболит.

— Что же вы сказали вашей утке?

— Я сказал ей, чтобы она позвала дельфинов.

3. ДЕЛЬФИНЫ

Утка побежала на берег и крикнула громким голосом:

— Дельфины, дельфины, плывите сюда! Вас зовёт доктор Айболит!

Дельфины тотчас подплыли к берегу.

— Здравствуйте, доктор! — закричали они. — Чего тебе нужно?

— Случилась беда, — сказал доктор. — Вчера утром пираты напали на одного рыбака, избili его и, кажется, кинули в воду. Я боюсь, что он утонул. Пожалуйста, обыщите всё море. Не найдёте ли вы его в морской глубине?

— А как он собой? — спросили дельфины.

— Рыжий, — ответил доктор. — У него рыжие волосы и большая, длинная рыжая борода. Пожалуйста, найдите его!

— Хорошо, — сказали дельфины. — Мы рады служить нашему любимому доктору. Мы обыщем всё море, мы спросим всех раков и рыб. Если рыжий рыбак утонул, мы найдём его и завтра же скажем тебе.

Дельфины уплыли в море и стали искать рыбака. Они обшарили всё море вдоль и поперёк, они опустились на самое дно, они заглянули под каждый камень, они спросили всех раков и рыб, но нигде не нашли утонувшего.

Утром они выплыли на берег и сказали доктору Айболиту:

— Мы нигде не нашли твоего рыбака. Мы искали его всю ночь, но в морской глубине его нет.

Очень обрадовался мальчик, когда услышал, что сказали дельфины.

— Значит, отец мой жив! Жив! Жив! — кричал он и хлопал в ладоши.

— Конечно, жив! — сказал доктор. — Мы непременно отыщем его!

Он посадил мальчика верхом на Тянитолкаю и долго катал его по песчаному берегу моря.

4. ОРЛЫ

Но Пента всё время оставался печален. Даже катанье на Тянитолкае не развеселило его. Наконец он спросил у доктора:

— Как же ты отыщешь моего отца?

— Я позову орлов, — сказал доктор. — У орлов такие зоркие глаза, они видят далеко-далеко. Когда они летают под тучами, они видят каждую букашку, что ползёт по земле. Я попрошу их осмотреть всю землю, все леса, все поля и горы, все города, все деревни — пусть повсюду ищут твоего отца.

— Ах, какой ты умный! — сказал Пента. — Это ты чудесно придумал. Зови же скорее орлов!

Доктор позвал орлов, и орлы прилетели к нему:

— Здравствуй, доктор! Чего тебе надобно?

— Летите во все концы,— сказал доктор,— и найдите рыжего рыбака с длинной рыжей бородой.

— Хорошо,— сказали орлы.— Для нашего любимого доброго доктора мы сделаем всё, что возможно. Мы полетим высоко-высоко и осмотрим всю землю, все леса и поля, все горы, города и деревни и постараемся найти твоего рыбака.

И они полетели высоко-высоко над лесами, над полями, над горами. И каждый орёл зорко всматривался, нет ли где рыжего рыбака с большой рыжей бородой.

На другой день орлы прилетели к доктору и сказали:

— Мы осмотрели всю землю, но нигде не нашли рыбака. А уж если мы не видели его, значит, его и нет на земле!

5. СОБАКА АВВА ИЩЕТ РЫБАКА

— Что же нам делать? — спросила Кика.— Рыбакá нужно найти: Пента очень скучает без отца.

— Но как его найдёшь! — сказал Тянитолкай.— Орлы и те не нашли его. Значит, никто не найдёт.

— Неправда! — сказала Авва.— Орлы, конечно, умные птицы и глаза у них очень зоркие, но искать человека умеет только собака. Если вам нужно найти человека, попросите собаку, и она непременно отыщет его.

— Зачем ты обижаешь орлов? — сказала Авве

Хрю-Хрю.— Ты думаешь, им было легко в один день облететь всю землю, осмотреть все горы, леса и поля? Ты вот бездельничала, валялась себе на песочке, а они трудились, искали.

— Как ты смеешь называть меня бездельницей? — рассердилась Авва.— Да знаешь ли ты, что, если я захочу, я в три дня отыщу рыбака?

— Ну, захоти! — сказала Хрю-Хрю.— Почему же ты не хочешь? Захоти!.. Ничего ты не найдёшь, только хвастаешь!

И Хрю-Хрю засмеялась.

— Так, по-твоему, я хвастунишка? — сердито крикнула Авва.— Ну ладно, увидим!

И она побежала к доктору.

— Доктор! — сказала она.— Попроси-ка Пенту, пусть даст тебе какую-нибудь вещь, которую держал в руках его отец.

Доктор пошёл к мальчику и сказал:

— Нет ли у тебя какой-нибудь вещи, которую держал в руках твой отец?

— Вот,— сказал мальчик и вынул из кармана большой красный носовой платок.

Собака подбежала к платку и стала жадно нюхать его.

— Пахнет табаком и селёдкой,— сказала она.— Его отец курил трубку и ел хорошую голландскую селёдку. Больше мне ничего не надо... Доктор, скажи мальчику, что не пройдёт и трёх дней, как я найду ему отца. Я побегу навёрх, на ту высокую гору, и понюхаю, какой теперь ветер.

— Но сейчас темно,— сказал доктор.— Не можешь же ты искать в темноте!

— Ничего,— сказала собака.— Я знаю его запах, и мне больше ничего не надо. Нюхать я могу и в темноте.

Собака взбежала на высокую гору.

— Сегодня ветер с севера,— сказала она.— Понюхаем, чем он пахнет. Снег... мокрая шуба... ещё одна мокрая шуба... волки, маленькие волчата... дым от костра... берёза...

— Неужели ты в самом деле слышишь столько запахов в одном ветерке? — спросил доктор.

— Ну конечно,— сказала Авва.— У каждой собаки удивительный нос. Любый щенок чует такие запахи, каких вам никогда не учуют.

И собака стала нюхать воздух опять. Долго она не говорила ни слова и наконец сказала:

— Кирпичи... молодая корова... железная крыша... маленькие грибочки в лесу... дорога... пыль, пыль и... и... и...

— Пряники? — спросил Тянитолкай.

— Нет, не пряники,— ответила Авва.

— Орехи? — спросила Кика.

— Нет, не орехи,— ответила Авва.

— Яблоки? — спросила Хрю-Хрю.

— Нет, не яблоки,— ответила Авва.— Не орехи, не пряники и не яблоки, а еловые шишки... Значит, на севере рыбака нет. Подождём, когда подует ветер с юга.

— Я тебе не верю,— сказала Хрю-Хрю.— Всё ты

Понюхаем, чем пахнет ветер с севера,— сказала собака.— Снег... мокрая шуба... волки... дым от костра... берёза...

выдумываешь. Никаких ты запахов не слышишь, а просто болтаешь вздор.

— Отстань,— крикнула Авва,— а не то я откушу тебе хвост!

— Тихе, тихе! — сказал доктор Айболит.— Перестаньте ругаться!.. Я вижу теперь, моя милая Авва, что у тебя и в самом деле удивительный нос. Подождём, пока переменится ветер. А теперь пора домой. Торопитесь, Пента дрожит и плачет. Ему холодно. Он очень хочет есть. Надо его покормить. Ну, Тянитолкай, подставляй свою спину. Пента, садись верхом и крепче держись за рога. Авва и Кика, за мной!

6. АВВА ПРОДОЛЖАЕТ ИСКАТЬ РЫБАКА

На следующий день рано утром Авва снова взбежала на высокую гору и начала нюхать ветер. Ветер был с юга. Авва нюхала долго и наконец заявила:

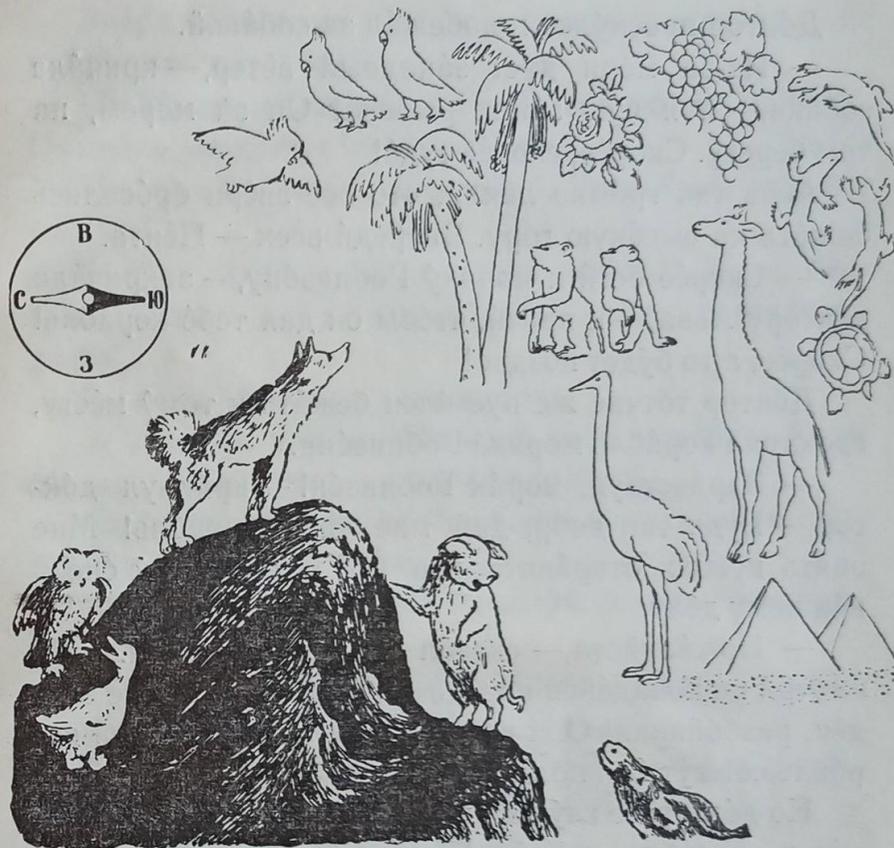
— Пахнет попугаями, пальмами, обезьянами, розами, виноградом и ящерицами. Но рыбаком не пахнет.

— Понюхай-ка ещё! — сказала Бумба.

— Пахнет жирафами, черепахами, страусами, горячими, горячими песками... Но рыбаком не пахнет.

— Ты никогда не найдёшь рыбака! — со смехом сказала Хрю-Хрю.— Нечего было и хвастать.

Авва не ответила. Но на следующий день рано

10 утром она снова взбежала на высокую гору и до самого вечера нюхала воздух. Поздно вечером она примчалась к доктору, который спал вместе с Пентой.

— Вставай, вставай! — закричала она.— Вставай! Я нашла рыбака! Да проснись же! Довольно спать! Ты слышишь — я нашла рыбака. Я нашла, я нашла рыбака! Я чую его запах. Да, да! Ветер пахнет табаком и селёдкой!

Доктор проснулся и побежал за собакой.

— Из-за моря дует западный ветер, — кричала собака, — и я чую запах рыбака! Он за морем, на том берегу. Скорее, скорее туда!

Авва так громко лаяла, что все звери бросились бежать на высокую гору. Впереди всех — Пента.

— Скорее беги к моряку Робинзону, — закричала доктору Авва, — и проси, чтобы он дал тебе корабль! Скорее, а то будет поздно!

Доктор тотчас же пустился бежать к тому месту, где стоял корабль моряка Робинзона.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — крикнул доктор. — Будь так добр, дай мне твой корабль! Мне опять нужно отправиться в море по одному очень важному делу.

— Пожалуйста, — сказал моряк Робинзон. — Но смотри не попадайся пиратам! Пираты ужасные злодеи, разбойники! Они возьмут тебя в плен, а мой корабль сожгут или потопят.

Но доктор не слушал моряка Робинзона. Он вскочил на корабль, усадил Пенту и всех зверей и помчался в открытое море.

Авва взбежала на палубу и крикнула доктору:

— Заксара! Заксара! Ксу!

На собачьем языке это значит:

«Смотри на мой нос! На мой нос! Куда поверну я мой нос, туда и веди свой корабль».

Доктор распустил паруса, и корабль побежал ещё быстрее.

— Скорее, скорее! — кричала собака.

Звери стояли на палубе и смотрели вперёд — не увидят ли они рыбака.

Но Пента не верил, что отец его может найтись. Он сидел, опустив голову, и плакал.

Наступил вечер. Стало темно. Утка Кика сказала собаке:

— Нет, Авва, тебе не найти рыбака! Жаль бедного Пенту, но нечего делать — надо воротиться домой.

И потом обратилась к доктору:

— Доктор, доктор! Поверни свой корабль! Едем обратно. Мы и здесь не найдём рыбака.

Вдруг сова Бумба, которая сидела на мачте и смотрела вперёд, закричала:

— Я вижу перед собой большую скалу, — вон там, далеко-далеко!

— Скорее туда! — закричала собака. — Рыбак там, на скале! Я чую его запах... Он там!

Вскоре все увидели, что из моря торчит скала. Доктор направил корабль прямо к этой скале.

Но рыбака нигде не было видно.

— Я так и знала, что Авва не найдёт рыбака! — со смехом сказала Хрю-Хрю. — Не понимаю, как доктор мог поверить такой хвастунишке.

Доктор взбежал на скалу и стал звать рыбака.

Но никто не откликнулся.

— Гин-гин! — кричали Бумба и Кика.

«Гин-гин» по-звериному значит «ау».

Но только ветер шумел над водой да волны с грохотом разбивались о камни.

7. НАШЛА

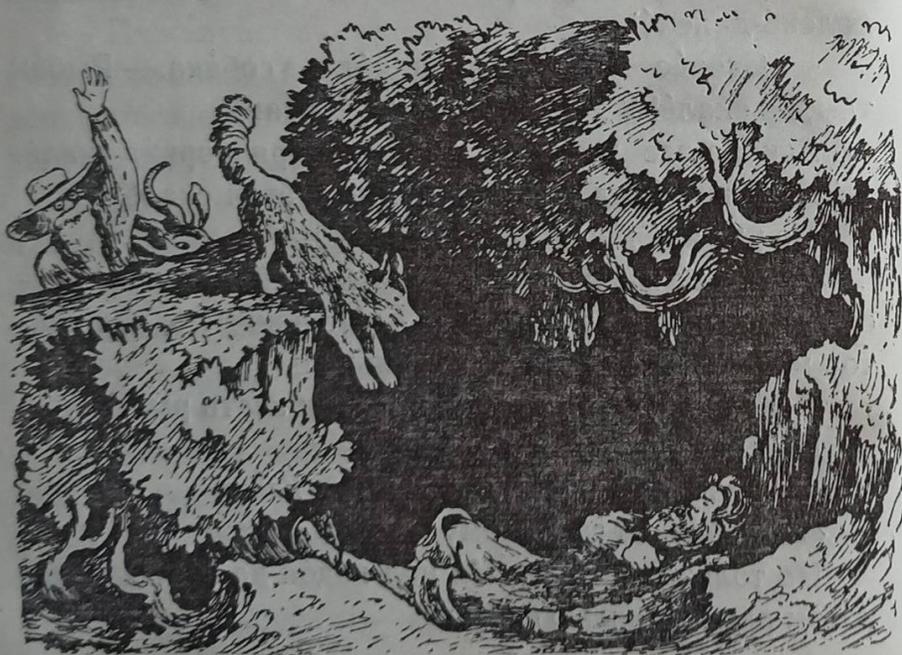
Рыбакá на скалѣ нѣ было. Авва прыгнула с корабля на скалу и стала бѣгать по ней взад и вперед, обнюхивая каждую трещинку. И вдруг она громко залаяла.

— Кинедѣле! Ноп! — закричала она. — Кинедѣле! Ноп!

На собачьем языке это значит:

«Сюда, сюда! Дóктор, за мной, за мной!»

Дóктор побежал за собакой. Рядом со скалой был небольшой островок. Авва помчалась туда. Дóктор не отставал от нее ни на шаг. Авва бегала взад и вперед и вдруг прыгнула в какую-то яму. В яме была темнота. Дóктор опустился в яму и засветил свой фонарь. И что же? В яме, на голой землѣ, лежал какой-то

рыжий человек, страшно худой и бледный. Это был отец Пенты.

Дóктор дернул его за рукав и сказал:

— Вставайте, пожалуйста. Мы вас так долго искали! Вы нам очень, очень нужны!

Человек подумал, что это пират, сжал кулаки и сказал:

— Ступай прочь от меня, разбойник! Я буду защищаться до последней капли крови.

Хрю-Хрю стояла в стороне и вздыхала.

— Прости меня, Авва, — сказала она, — за то, что я смеялась над тобой и называла тебя хвостуншкой.

— Ладно, — ответила Авва, — я прощаю тебя. Но если ты еще раз обидишь меня, я откушу тебе хвост.

Дóктор отвез рыжего рыбака и его сына домой, в ту деревню, где они жили.

Когда корабль приставал к берегу, дóктор увидел, что на берегу стоит женщина. Это была мать Пенты, рыбачка. Двадцать дней и ночей сидела она на берегу и все смотрела вдаль, в море: не едет ли домой ее сын? Не едет ли домой ее муж?

Увидев Пенту, она бросилась к нему и стала его целовать. Она целовала Пенту, она целовала рыжего рыбака, она целовала дóктора; она была так благодарна Авве, что захотела поцеловать и ее.

Но Авва убежала в кусты и проворчала сердито:

— Какие глупости! Терпеть не могу целоваться. Уж если ей так хочется, пусть поцелует Хрю-Хрю.

Но Авва только притворялась сердитой. На самом деле она тоже была рада.

Вечером доктор сказал:

— Ну, до свиданья! Нам порá домой.

— Нет, нет,— закричала рыба́чка,— вы должны́ остаться у нас погостить! Мы наловим рыбы, напечём пирогов и дадим Тянитолкаю сладких пряников.

— Я с радостью оста́лся бы ещё на денёк,— сказа́л Тянитолка́й, улыбаясь обоими рта́ми.

— И я! — закричала Ки́ка.

— И я! — подхвати́ла Бумба.

— Вот и хорошо́! — сказа́л доктор.— В таком слúчае, и я вме́сте с ними оста́нусь у вас погостить!

И он отпра́вился со все́ми свои́ми зве́рями в гости к рыбаку́ и рыба́чке.

8. АВВА ПОЛУЧАЕТ ПОДАРОК

До́ктор въехал в дере́вню верхом на Тянитолка́е. Когда́ он проезжа́л по гла́вной у́лице, все клáнялись ему́ и крича́ли:

— Да здра́вствует до́брый до́ктор!

На пло́щади его́ встре́тили дере́вские шко́льники и подар́или ему́ букет из чуде́сных цвето́в.

А пото́м вы́шел ка́рлик, поклон́ился ему́ и сказа́л:

— Я желáл бы ви́деть ва́шу Авву.

Ка́рлика зва́ли Бамбу́ко. Он был са́мый ста́рый пасту́х в той дере́вне. Все люб́или и уважа́ли его́.

Авва подбежа́ла к нему́ и замахáла хвостом.

Бамбу́ко доста́л из карма́на оче́нь краси́вый соба́чий оше́йник.

— Собака Авва! — сказал он торжественно. — Жители нашей деревни дарят тебе этот прекрасный ошейник за то, что ты нашёл рыбака, которого похитили пираты.

Авва завиляла хвостом и сказала:

— Чакá!

Вы, наверное, помните, что на зверином языке это значит: «Спасибо!»

Все стали рассматривать ошейник. Крупными буквами на ошейнике было написано:

«Авве — самой умной и храброй собаке».

Три дня прогостил Айболит у отца и матери Пенты.

Время прошло очень весело. Тянитолкай с утра до ночи жевал сладкие медовые пряники, Пента играл на скрипке, а Хрю-Хрю и Бумба танцевали. Но пора было уезжать.

— До свиданья! — сказал доктор рыбаку и рыбачке, сел верхом на Тянитолкаю и поехал к своему кораблю.

Вся деревня провожала его.

— Лучше бы ты остался у нас! — сказал ему карлик Бамбуко. — Теперь по морю рыщут пираты. Они нападут на тебя и возьмут тебя в плен вместе со всеми твоими зверями.

— Не боюсь я пиратов! — отвечал ему доктор. — У меня очень быстрый корабль. Я распушу паруса, и пираты не догонят нас.

С этими словами доктор отчалил от берега.

Все махали ему платками и кричали «ура».

9. ПИРАТЫ

Корабль быстро бежал по волнам. На третий день путешественники увидели вдали какой-то пустынный остров. На острове не было видно ни деревьев, ни зверей, ни людей — только песок да огромные камни. Но там, за камнями, прятались страшные пираты. Когда какой-нибудь корабль проплывал мимо их острова, они нападали на этот корабль, грабили и убивали людей, а корабль пускали ко дну. Пираты очень сердились на доктора за то, что он похитил у них рыжего рыбака и Пенту, и давно уже подстерегали его.

У пиратов был большой корабль, который они прятали за высокой скалой.

Доктор не видел ни пиратов, ни их корабля. Он гулял по палубе вместе со своими зверями. Погода была прекрасная, солнце ярко светило. Доктор чувствовал себя очень счастливым.

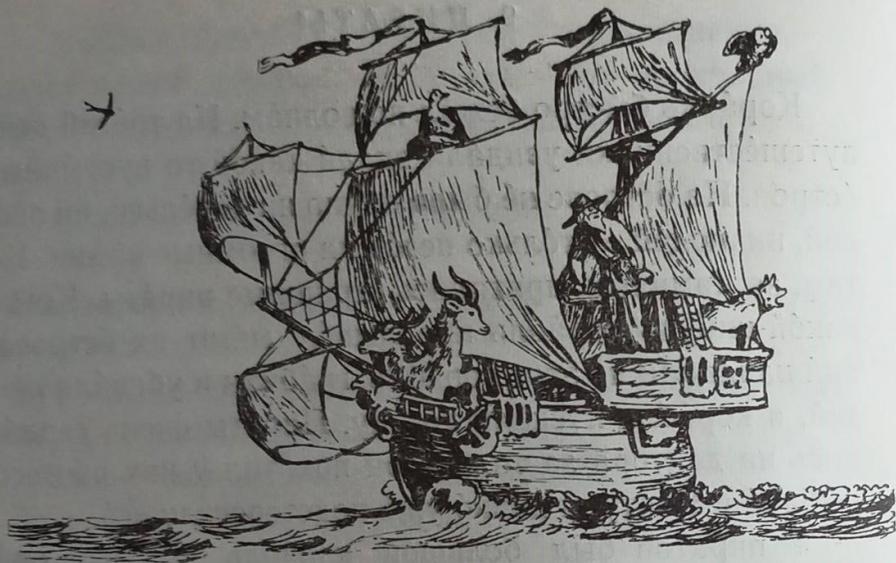
Вдруг свинка Хрю-Хрю сказала:

— Посмотрите-ка, что это там за корабль?

Доктор посмотрел и увидел, что из-за острова на чёрных парусах к ним приближается какой-то чёрный корабль — чёрный, как чернила, как сажа.

— Не нравятся мне эти паруса! — сказала свинка. — Почему они не белые, а чёрные? Только на корабле у пиратов бывают чёрные паруса.

Хрю-Хрю угадала: под чёрными парусами мчались злодеи-пираты. Они хотели догнать доктора Айболита и жестоко отомстить ему за то, что он похитил у них рыбака и Пенту.

— Скорее! Скорее! — закричал доктор. — Распустите все паруса!

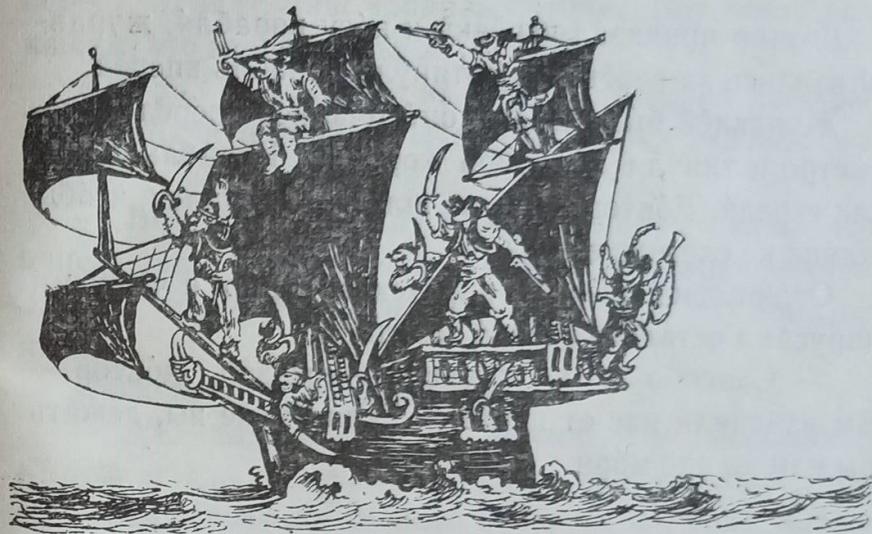
Но пираты подплывали всё ближе и ближе.

— Они догоняют нас! — кричала Кика. — Они близко. Я вижу их страшные лица! Какие у них злые глаза!.. Что нам делать? Что нам делать? Куда бежать? Сейчас они накинута на нас, свяжут и бросят в море!

— Смотри, — сказала Авва, — кто это там стоит на корме? Неужели не узнаёшь? Это он, это злодей Бармалей! В одной руке у него сабля, в другой — пистолет. Он хочет погубить нас, застрелить, уничтожить!

Но доктор улыбнулся и сказал:

— Не бойтесь, мой милые, это ему не удастся! Я придумал хороший план. Видите ласточку, что

летит над волнами? Она поможет нам спастись от разбойников.

И он закричал громким голосом:

— На-за-сэ! На-за-сэ! Карачуй! Карабун!

На зверином языке это значит:

«Ласточка, ласточка! За нами гонятся пираты.

Они хотят нас убить и выбросить в море!»

Ласточка спустилась к нему на корабль.

— Слушай, ласточка, ты должна нам помочь! — сказал доктор. — Карафу, марафу, дук!

На зверином языке это значит:

«Лети скорее и позови журавлей!»

Ласточка улетела и через минуту вернулась вместе с журавлями.

— Здравствуй, доктор Айболит! — закричали журавли. — Погоди, мы сейчас тебя выручим!

Доктор привязал верёвку к носу корабля, журавли взяли за верёвку и потянули корабль вперёд.

Журавлей было много, они мчались вперёд очень быстро и тянули за собой корабль. Корабль летел как стрела. Доктор даже за шляпу схватился, чтобы шляпа не слетела в воду.

Оглянулись звери — пиратское судно с чёрными парусами осталось далеко позади.

— Спасибо вам, журавли! — сказал доктор. — Вы избавили нас от пиратов. Если бы не вы, лежать бы нам на дне моря.

10. ПОЧЕМУ УБЕЖАЛИ КРЫСЫ

Нелегко было журавлям тащить за собою тяжёлый корабль. Через несколько часов они так утомились, что чуть не упали в море. Тогда они подтянули корабль к берегу, попрощались с доктором и улетели на родное болото.

Доктор долго махал им вслед платком.

Но тут к нему подошла сова Бумба и сказала:

— Поглядь-ка туда. Видишь — там, на палубе, крысы! Они прыгают с корабля прямо в море и плывут к берегу одна за другою!

— Вот и хорошо! — сказал доктор. — Крысы вредные, и я не люблю их.

— Нет, это очень скверно! — со вздохом сказала Бумба. — Ведь крысы живут вниз, в трюме, и чуть только на дне корабля появляется течь, они видят эту течь раньше всех, прыгают в воду и плывут прямо к

берегу. Значит, наш корабль потонет. Вот послушай-ка сам, что говорят крысы.

Как раз в это время из трюма выползли две крысы, молодая и старая. И старая крыса сказала молодой:

— Вчера вечером иду я к себе в норку и вижу, что в щель так и хлещет вода. Ну, думаю, нужно бежать. Завтра этот корабль потонет. Убегай и ты, пока не поздно.

И обе крысы бросились в воду.

— Да, да, — вскричал доктор, — я вспомнил! Крысы всегда убегают перед тем, как кораблю утонуть! Мы сейчас же должны бежать с корабля, иначе мы утонем вместе с ним! Звери, за мною! Скорее! Скорее!

Он собрал свои вещи и быстро сбежал на берег. Звери поспешили за ним. Долго они шли по песчаному берегу и очень устали.

— Сядем и отдохнём, — сказал доктор. — И подумаем, что нам делать.

— Неужели мы тут останемся на всю свою жизнь? — сказал Тянитолкай и заплакал.

Крупные слёзы так и катились изо всех четырёх его глаз.

И все звери стали плакать вместе с ним, потому что всем им очень хотелось вернуться домой.

Но вдруг прилетела ласточка.

— Доктор, доктор! — закричала она. — Случилось большое несчастье: твой корабль захватили пираты!

Доктор вскочил на ноги.

— Что они делают на моём корабле? — спросил он.

— Они хотят ограбить его, — ответила ласточка. — Беги скорее и прогони их оттуда!

— Нет, — сказал доктор с весёлой улыбкой, — прогонять их не надо. Пусть себе плывут на моём корабле. Далёко не уплывут, вот увидишь! Лучше пойдём и, куда они не заметили, возьмём себе в обмен их корабль. Идём и захватим корабль пиратов.

И доктор помчался по берегу. За ним — Тянитолкай и все звери.

Вот и пиратский корабль. На нём нет ни одного человека. Все пираты — на корабле Айболита.

— Тихе, тихе, не шумите! — сказал доктор. — Прoberёмся тихонько на пиратский корабль, чтобы никто не увидел нас.

11. БЕДА ЗА БЕДОЙ

Звери тихо вошли на корабль, тихо подняли чёрные паруса и тихо поплыли по волнам. Пираты ничего не заметили.

И вдруг случилась большая беда.

Дело в том, что свинка Хрю-Хрю простудилась. У неё сделался насморк. В ту самую минуту, когда доктор пытался неслышно проплыть мимо пиратов, Хрю-Хрю громко чихнула. И раз, и другой, и третий.

Пираты услышали: кто-то чихает. Они выбежа-

ли на палубу и увидели, что доктор захватил их корабль.

— Стой! Стой! — закричали они и пустились за ним вдогонку.

Доктор распустил паруса. Вот-вот пираты догонят их корабль. Но он мчится вперёд и вперёд, и понемногу пираты начинают отставать.

— Ура! Мы спасены! — закричал доктор.

Но тут главный пират Бармалей поднял свой пистолет и выстрелил. Пуля попала в грудь Тянитолкаю. Тянитолкай зашатался и упал в воду.

— Доктор, доктор, помогите! Я тоню!

— Бедный Тянитолкай! — крикнул доктор. —

Продержись ещё немно́го в водѣ! Сейча́с я тебе помо́гу.

До́ктор спусти́л паруса́, остано́вил свой кора́бль и бро́сил Тянитолка́ю верёвку.

Тянитолка́й уцепи́лся за верёвку зуба́ми. До́ктор втащи́л ра́неного зве́ря на па́лубу, перевяза́л ему́ ра́ну и снова́ пусти́лся в путь. Но бы́ло уже́ по́здно: пира́ты мча́лись на всех паруса́х.

— Наконе́ц-то мы пойма́ем тебя́! — крича́ли они́. — И тебя́ и всех твои́х зве́рей! Там, на ма́чте, у тебя́ сиди́т сла́вная у́точка! Ско́ро мы изжа́рим её. Ха-ха́, это́ бу́дет вку́сное ку́шанье. И сви́нку мы то́же изжа́рим. Мы да́вно уже́ не е́ли сви́ныны! Сего́дня ве́чером у нас бу́дут сви́ные котле́ты. Хо-хо-хо́! А тебя́, доктори́шка, мы свя́жем верёвками́ и бро́сим в мо́ре — к зуба́стым аку́лам.

Хрю-Хрю услы́шала э́ти слова́ и запла́кала.

— Бе́дная я, бе́дная! — говори́ла она́. — Я не хочú, что́бы меня́ изжа́рили и съели́ пира́ты!

Авва́ то́же запла́кала — ей жаль бы́ло до́ктора:

— Я не хочú, что́бы его́ проглоти́ли аку́лы!

12. ДОКТОР СПАСЁН

То́лько сова́ Бумба́ не испуга́лась пира́тов. Она́ споко́йно сказа́ла Авве́ и Хрю-Хрю:

— Ка́кие вы глúпые! Че́го вы бойте́сь? Ра́зве вы не зна́ете, что тот кора́бль, на кото́ром го́нятся за на́ми пира́ты, ско́ро пойдёт ко́ дну? По́мните, что сказа́ла

кры́са? Она́ сказа́ла, что сего́дня кора́бль непреме́нно утóнет. В нём широ́кая щель, и он по́лон воды́. А вме́сте с кора́блем утóнут и пира́ты. Че́го же вам боя́ться? Пира́ты утóнут, а мы оста́немся це́лы и невреди́мы.

Но Хрю-Хрю продо́лжала́ пла́кать.

— Поку́да пира́ты утóнут, они́ успе́ют изжа́рить и меня́ и Ки́ку! — говори́ла она́.

Ме́жду тем пира́ты подплыва́ли все́ бли́же. Впе́редí на па́лубе сто́ял гла́вный пира́т Бармале́й. Он разма́хивал са́блей и гро́мко крича́л:

— Эй ты, обезья́ний до́ктор! Недо́лго оста́лось тебе́ лечи́ть обезья́н — ско́ро мы швырне́м тебя́ в мо́ре! Там тебя́ проглотят аку́лы!

До́ктор закрича́л ему́ в отве́т:

— Береги́сь, Бармале́й, как бы аку́лы не проглоти́ли тебя́! В кора́бле́ твоём течь, и он ско́ро пойдёт ко́ дну.

— Ты лже́шь! — закрича́л Бармале́й. — Если бы́ мой кора́бль тону́л, с него́ бежа́ли бы кры́сы!

— Кры́сы да́вно уже́ убежа́ли, и ско́ро ты бу́дешь на дне́ вме́сте со все́ми твои́ми пира́тами!

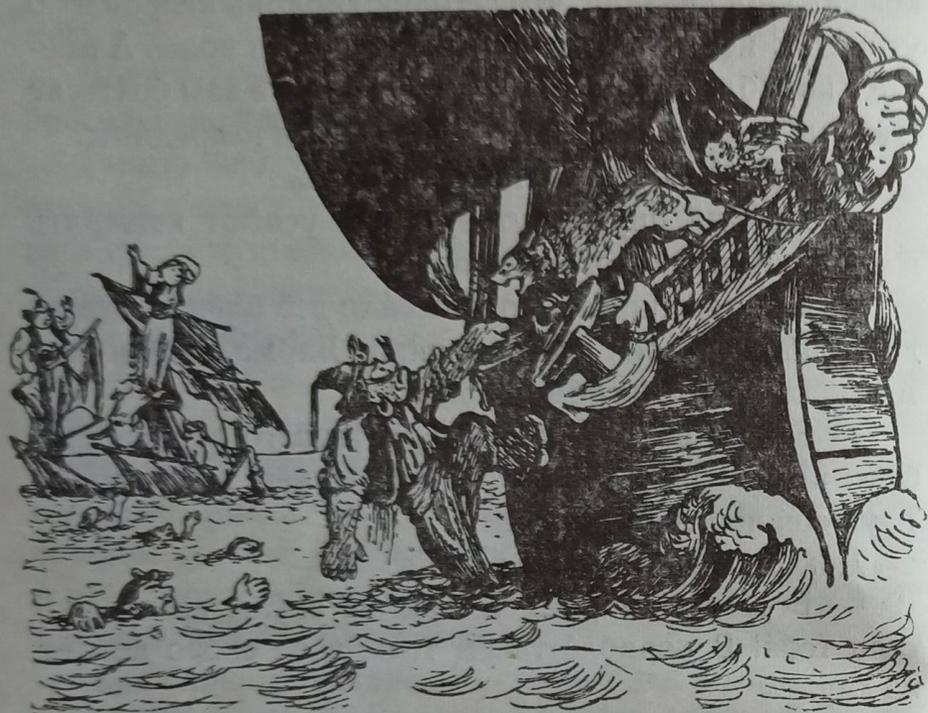
Тут то́лько пира́ты заме́тили, что их кора́бль ме́дленно погружа́ется в во́ду. Они́ ста́ли бе́гать по па́лубе, запла́кали и закрича́ли:

— Спаси́те!

Но никто́ не хоте́л их спаса́ть.

Кора́бль все́ глúбже опуска́лся в во́ду. Ско́ро пира́ты очути́лись в водѣ. Они́ бара́хтались в волна́х и не перестава́я крича́ли:

— Помоги́те, помоги́те, мы то́нем!

Бармалей подплыл к кораблю, на котором был доктор, и стал взбираться по верёвке на палубу. Но собака Авва оскáлила зúбы и грóзно сказа́ла: «Ppp!..» Бармалей испугáлся, вскрикнул и от испуга полетёл вниз головой обратно в море.

— Помогите! — кричал он. — Спасите! Вытащите меня из воды!

13. СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ

Вдруг на поверхности моря показались акулы — огромные, страшные рыбы с острыми зубами, с широко открытой пастью. Они погнались за пиратами и скоро проглотили их всех до единого.

— Туда им и дорога! — сказал доктор. — Ведь они грабили, мучили, убивали ни в чём не повинных людей.

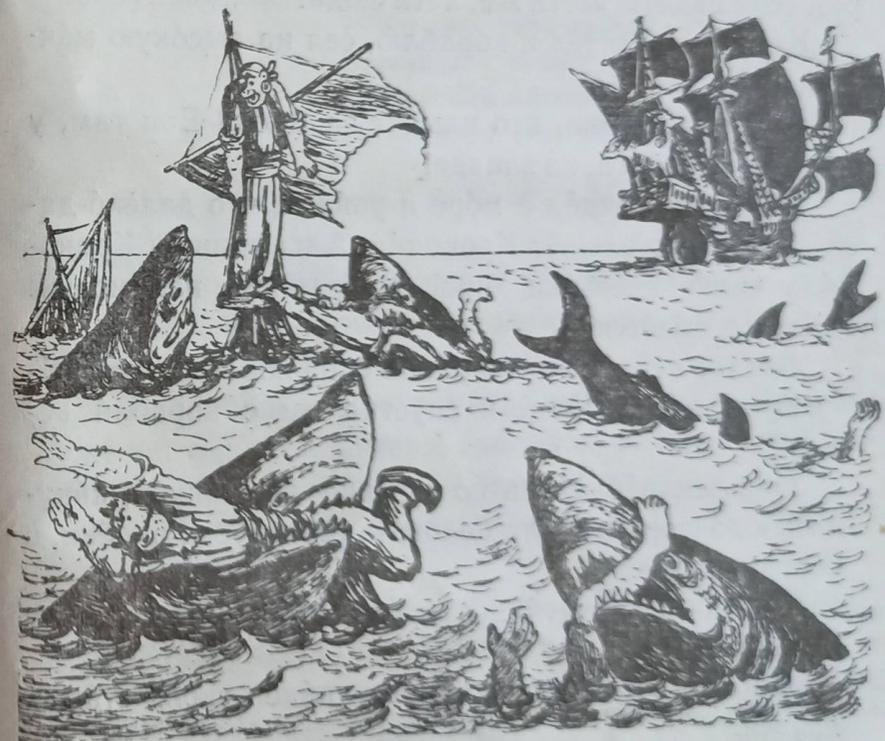
Долго плыл доктор по бурному морю. И вдруг он услышал, что кто-то кричит:

— Боэн! Боэн! Баравэн! Бавэн!

На зверином языке это значит:

«Доктор, доктор, останови свой корабль!»

Доктор спустил паруса. Корабль остановился, и все увидели попугая Карудо. Он быстро летел над морем.

— Карудо! Это ты? — вскричал доктор. — Как я рад тебя видеть! Летí же, летí сюда!

Карудо подлетёл к кораблю, сел на высокую мачту и крикнул:

— Посмотри-ка, кто плывёт за мною! Вон там, у самого горизонта, на западе!

Доктор поглядел в море и увидел, что далеко-далеко по морю плывёт Крокодил. А на спине у Крокодила сидит обезьяна Чичи. Она машет пальмовым листом и смеётся.

Доктор сейчас же направил свой корабль навстречу Крокодилу и Чичи и спустил им с корабля верёвку.

Они вскарабкались по верёвке на палубу, кинулись к доктору и стали целовать его в губы, в щёки, в бороду, в глаза.

— Как вы очутились среди моря? — спросил у них доктор.

Он был счастлив, что снова увидел своих старых друзей.

— Ах, доктор! — сказал Крокодил. — Нам так

скучно было без тебя в нашей Африке! Скучно без Кики, без Аввы, без Бумбы, без милой Хрю-Хрю! Нам так захотелось вернуться в твой дом, где в шкафу живут белки, на диване — ёжик, а в комодё — зайчиха с зайчатами. Мы решили покинуть Африку, переплыть все моря, добраться до твоего города и поселиться у тебя на всю жизнь.

— Пожалуйста! — сказал доктор. — Я очень рад.

— Ура! — закричала Бумба.

— Ура! — закричали все звери.

А потом взялись за руки и принялись танцевать вокруг мачты:

Шита рита, тита дрита!

Шивандаза, шиванда!

Мы родного Айболита

Не покинем никогда!

Одна только обезьяна Чичи сидела в стороне и печально вздыхала.

— Что с тобой? — спросил Тянитолкай.

— Ах, я вспомнила про злую Варвару! Опять она будет обижать нас и мучить!

— Не бойся, — вскричал Тянитолкай, — Варвары уже нет в нашем доме! Я бросил её в море, и она живёт теперь на необитаемом острове.

— На необитаемом острове?

— Да!

Все обрадовались — и Чичи, и Крокодил, и Карудо: Варвара живёт на необитаемом острове!

— Да здравствует Тянитолкай! — закричали они и опять пустились танцевать:

Шивайдáры, шивандáры,
Фундуклэй и дундуклэй!
Хорошо́, что нет Варвáры!
Без Варвáры веселéй!

Тянитолка́й кивáл им двумя́ голова́ми, и оба́ его́ рта улыба́лись.

Кора́бль мча́лся на всех паруса́х, и к ве́черу у́тка Ки́ка, взобра́вшись на высо́кую ма́чту, уви́дела родные́ берега́.

— Мы при́ехали! — закрича́ла она́. — Ещѐ час, и мы бу́дем до́ма!.. Но что это́? Гляди́те, гляди́те! Весь го́род в огне́! Уж не горит́ ли наш дом? Ах, како́й ужас! Како́е несча́стье!

Над го́родом сто́яло высо́кое пла́мя.

— Скорѐе к бе́регу! — скома́ндовал до́ктор. — Мы должны́ потуши́ть это́ пла́мя! Возьме́те ве́дра и зальѐм его́ водо́й!

Но тут на ма́чту взлетѐл Кару́до. Он посмотре́л: в подзо́рную трубу́ и вдруг засме́лся так гро́мко, что все посмотре́ли на него́ с удивле́нием.

— Вам не ну́жно туши́ть это́ пла́мя, — сказа́л он и о́пять засме́лся, — потому́ что это́ совсе́м не пожа́р.

— Что же это́ тако́е? — спроси́л до́ктор Айболит.

— Ил-лю-ми-на́-ция! — отве́тил Кару́до.

— А что это́ значит? — спроси́ла Хрю-Хрю. — Я никогда́ не слы́шала тако́го стра́нного сло́ва.

— Сейча́с узна́ешь, — сказа́л попуга́й. — Потерпи́ ещѐ де́сять мину́т.

Че́рез де́сять мину́т, когда́ кора́бль прибли́зился к бе́регу, все срáзу по́няли, что тако́е иллюмина́ция. На

всех дома́х и ба́шнях, на прибре́жных ска́лах, на верши́нах дере́вьев — всю́ду свети́лись фона́рики — краси́вые, зеле́ные, же́лтые, а на бере́гу горѐли больш́ие костры́, я́ркое пла́мя кото́рых взды́малось чуть́ не до са́мого не́ба. Же́нщины, мужчи́ны и де́ти в пра́здничных, краси́вых оде́ждах пля́сали вокру́г э́тих костро́в и пе́ли весѐлые пе́сни.

Едва́ они́ уви́дели, что к бе́регу прича́лил кора́бль, на кото́ром до́ктор Айболит вороти́лся из своего́ путеше́ствия, они́ захло́пали в ладо́ши, засме́лись и все, как оди́н человек, броси́лись привѣтствовать его́.

— Да здравствует доктор Айболит! — кричали они. — Слава доктору Айболиту!

Доктор был удивлён. Он не ожидал такой встречи. Он думал, что его встретят только Тania и Ваня да, пожалуй, старый моряк Робинзон, а его встречает целый город с музыкой, с весёлыми песнями! В чём дело? За что его любят? Почему так празднуют его возвращение?

Он хотел сесть на Тянитолкая и уехать к себе домой, но толпа подхватила его и понесла на руках — прямо на широкую Приморскую площадь, лучшую площадь в городе.

Из всех окон глядели люди и бросали доктору цветы. Доктор улыбался, раскланивался — и вдруг увидел, что к нему сквозь толпу пробираются Тania и Ваня.

Когда они приблизились к нему, он обнял их, расцеловал и спросил:

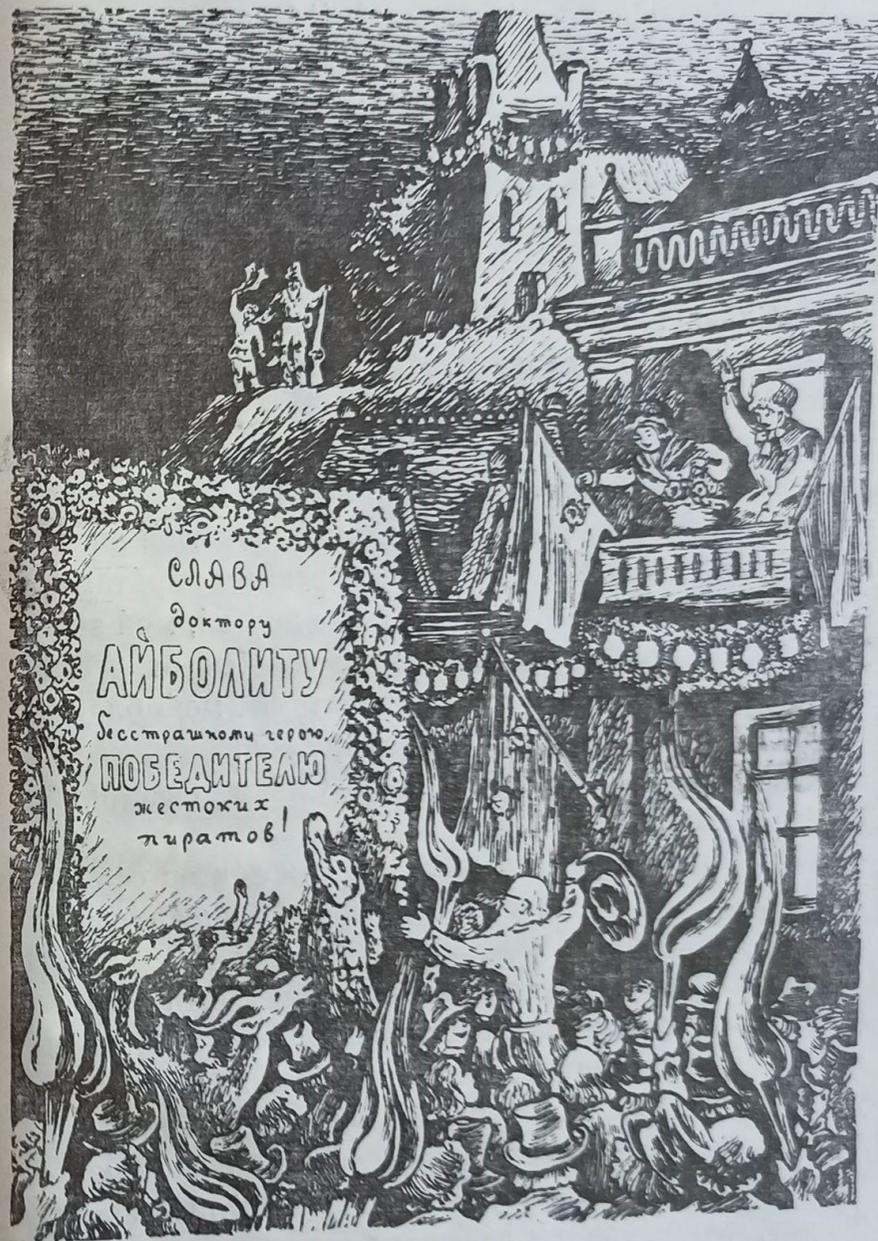
— Откуда вы узнали, что я победил Бармалея?

— Мы узнали об этом от Пёнты, — ответили Тania и Ваня. — Пёнта приехал в наш город и рассказал нам, что ты освободил его из ужасного плена и спас его отца от разбойников.

Тут только доктор увидел, что на пригорке, далеко-далекó, стоит Пёнта и машет ему отцовским платком.

— Здравствуй, Пёнта! — закричал ему доктор, но в эту минуту к доктору подошёл, улыбаясь, старый моряк Робинзон, крепко пожал ему руку и сказал таким громким голосом, что все на площади услышали его:

— Дорогой, любимый Айболит! Мы так благодарны тебе за то, что ты очистил всё море от лютых

— Да здравствует доктор Айболит!..

пиратов, похищавших наши корабли! Ведь до сих пор мы не смели пускаться в далёкое плавание, потому что нам угрожали пираты. А теперь море свободно, и наши корабли в безопасности! Мы гордимся, что в нашем городе живёт такой храбрый герой. Мы построили для тебя чудесный корабль, и позволь нам поднести его тебе в подарок.

— Слава тебе, наш любимый, наш бесстрашный доктор Айболит! — в один голос закричала толпа. — Спасибо, спасибо тебе!

Доктор поклонился толпе и сказал:

— Благодарю за ласковую встречу! Я счастлив, что вы любите меня. Но мне никогда, никогда, никогда не удалось бы справиться с морскими пиратами, если бы мне не помогли мои верные друзья, мои звери. Вот они здесь со мною, и мне хочется от всего сердца приветствовать их и выразить им мою благодарность за их самоотверженную дружбу!

— Ура! — закричала толпа. — Слава бесстрашным зверям Айболита!

После этой торжественной встречи доктор сел на Тянитолкая и в сопровождении зверей направился к дверям своего дома.

Вот обрадовались ему зайчики, белки, ежи и летучие мыши! Но не успел он поздороваться с ними, как в небе послышался шум. Доктор выбежал на крыльцо и увидел, что это летят журавли. Они подлетели к его дому и, ни слова не говоря, поднесли ему большую корзину великолепных плодов: в корзине были финики, яблоки, груши, бананы, персики, виноград, апельсины!

— Это тебе, доктор, из Страны Обезьян!

Доктор поблагодарил их, и они тотчас же улетели обратно.

А через час у доктора в саду началось великое пиршество. На длинных скамьях, за длинным столом, при свете разноцветных фонариков, уселись все друзья Айболита: и Таня, и Ваня, и Пента, и старый моряк Робинзон, и ласточка, и Хрю-Хрю, и Чичи, и Кика, и

Карудо, и Бумба, и Тянитолкай, и Авва, и белки, и зайцы, и ежи, и летучие мыши.

Доктор угостил их мёдом, леденцами и пряниками, а также теми сладкими плодами, которые ему прислали из Страны Обезьян.

Пир удался на славу. Все шутили, смеялись и пели, а потом встали из-за стола и пошли танцевать тут же в саду, при свете разноцветных фонариков.

Вдруг Пента заметил, что доктор перестал улыбаться, нахмурился и с озабоченным видом бежит со всех ног к себе в дом.

— Что случилось? — спросил Пента.

Доктор ничего не ответил. Он взял Пенту за руку и быстро взбежал с ним по лестнице. У самых дверей в прихожей сидели и лежали больные: медведь, искусанный бешеным волком, чайка, раненная злыми мальчишками, и маленький мохнатый оленёнок, который всё время стонал, так как у него была скарлатина. Его привезла к доктору та самая лошадь, которой, если вы помните, доктор ещё в прошлом году дал замечательные большие очки.

— Посмотри на этих зверей, — сказал доктор, — и ты поймёшь, почему я так скоро покинул наш праздник. Не могу я веселиться, если у меня за стеною мои любимые звери стонут и плачут от боли!

Доктор быстрыми шагами прошёл в кабинет и немедленно стал готовить лекарство.

— Позволь, я тебе помогу! — сказал Пента.

— Пожалуйста! — отозвался доктор. — Поставька медведю градусник и принеси ко мне сюда в кабинет оленёнка. Он при смерти. Его надо спасти раньше всех!

Пента оказался хорошим помощником. Не прошло и часу, как доктор вылечил всех больных. Едва они стали здоровы, они засмеялись от счастья, сказали доктору «чак!» и бросились его целовать.

Доктор повёл их в сад, познакомил с другими зверями, а потом закричал: «Расступитесь!» — и вместе с обезьяной Чичи заплясал весёлую звериную «ткеллу», да так лихо и ловко, что даже медведь, даже лошадь не выдержали и пустились плясать вместе с ним.

Оглавление

Часть первая

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОБЕЗЬЯН

1. Дóктор и его звéри	5
2. Обезьяна Чичи	7
3. Дóктор Айболит за рабóтой	10
4. Крокодýл	12
5. Друзья помогаю́т дóктору	15
6. Лáсточка	16
7. В Африку!	21
8. Бúря	24
9. Дóктор в беде́	25
10. Пóдвиг попугáя Карúдо	28
11. По обезьяньему мосту́	30
12. Глúпые звéри	34
13. Подáрок	37
14. Тянитолка́й	38
15. Обезьяны проща́ются с дóктором	41
16. Но́вые бе́ды и ра́дости	43
17. Тянитолка́й и Варва́ра	46

Часть вторая

ПЕНТА И МОРСКИЕ ПИРАТЫ

1. Пещéра	53
2. Пéнта	55
3. Дельфи́ны	57
4. Орли́	59
5. Собáка Авва и́щет рыбака́	60

6. Авва продолжа́ет и́скать рыбака́	64
7. Нашла́	68
8. Авва получа́ет подáрок	71
9. Пира́ты	73
10. Почему́ убежали крýсы	76
11. Беда́ за бедой́	78
12. Дóктор спасён	80
13. Стáрые друзья́	82

Для начальной школы
Корней Иванович Чуковский
ДОКТОР АЙБОЛИТ

Ответственный редактор
Г. В. Кузнецова

Художественный редактор
Т. М. Токарева

Технический редактор
Г. Г. Стан

Корректоры

Е. Б. Кайрукшис и Э. Н. Сизова

Сдано в набор 14/X 1976 г. Подписано
к печати 8/XII 1976 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бум. типогр. № 1. Печ. л. 6. Усл. печ. л.
5,58. Уч.-изд. л. 4,09. Тираж 150 000 экз.
Заказ № 4374. Цена 28 коп. Ордена
Трудового Красного Знамени издатель-
ство «Детская литература». Москва,
Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена
Трудового Красного Знамени фабрика
«Детская книга» № 1 Росглавполиграф-
прома Государственного комитета Сове-
та Министров РСФСР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной торгов-
ли. Москва, Сущёвский вал, 49.

Чуковский К. И.

Ч88 Доктор Айболит. Сказка. По мотивам Гью Лоф-
тинга. Рис. В. Конашевича. М., «Дет. лит.», 1977.

95 с. с ил. (Школьная б-ка для нерусск. школ).

Ч $\frac{70802-064}{M101(03)77}$ 464—77

P2

Цена 28 коп.